

Тематическое приложение к газете Коммерсантъ		
Санкт-Петербургский экономический форум		
Понедельник 20 июня 2016 №107/П (5907 с момента возобновления издания) kommersant.ru		
28	Углеводороды или альтернативная энергетика? У России есть варианты	30
		Россия наверстывает технологическое отставание. Мнение эксперта
31	По «Секрету» всему свету. Российские звезды спели для гостей приема «Газпромбанка»	

Российские и иностранные участники одинаково пессимистично оценивают «сигналы», прозвучавшие на ПМЭФ-2016. Если не считать президента Владимира Путина, то в последние годы на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) только один человек неизменно выступает с аншлагом — Герман Греф.

Юнкер и «Авось»

— ПМЭФ-2016 —

Глава Сбербанка каждый раз говорит на разные темы, но, по сути дела, всегда об одном и том же: зависимость от нефти и газа губит российскую экономику — пора проснуться и начать ее диверсифицировать, преобразовывать и освобождать, а самое главное, проводить «институциональные реформы». Это эвфемизм, обозначающий на самом деле ограничение государственного произвола, трансформацию судебной системы, защиту прав собственности, предсказуемость и прозрачность власти.

И каждый раз иностранные и особенно российские гости форума с удовольствием слушают призывы Германа Оскаровича в надежде, что хоть какие-то из них будут услышаны. И каждый раз, заслушивая потом выступление президента, узнают, что время «институциональных реформ» не пришло. И, стало быть, придется подождать до следующего года и следующего форума. Авось, тогда Кремль внемлет советам так называемых либералов в правительстве и начнет эти самые институциональные преобразования.

«Авось» — это и есть главный принцип и главная надежда российских бизнесменов, приезжающих на форум, рассказал мне основатель компании «Вимм-Билль-Данн» и вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей Давид Якобашвили: «Авось, власть решится дать свободу бизнесу, который готов поднять и модернизировать страну, как в 1990-е годы». «Так 1990-е же почти официально считаются «лихими»?!» — возразил я. «Ну так еще раз «лиханем», как в 1990-е! Но зато нас вынесет», — ответил бизнесмен и добавил, что политических последствий такой «либерализации» властям опасаться нечего, ведь у них «всегда есть кнут», чтобы приструнить бизнесменов.

Но судя по речи Владимира Путина, чаяния господина Якобашвили и его коллег едва ли оправдаются в ближайшее время. Почти тотальный контроль над экономикой остается главным принципом для Кремля. Более того, скоро появятся еще и новый Совет по стратегическому развитию — опять же под руководством президента. Он будет контролировать важнейшие проекты в сфере экономики. При этом претворять их в жизнь, по словам господина Путина, все равно будут те, кому это и так положено по должности, — премьер-министр Дмитрий Медведев и члены кабинета. В чем смысл нового органа, не ясно. Возможно, это косвенное признание того, что даже приказы Кремля не могут пресечь масштабную коррупцию и требуется еще больше ручного управления, чтобы хоть как-то ее ограничить.

Иностранные бизнесмены, особенно представители крупных транснациональных корпораций, на авось надеются меньше российских коллег. Они давно привыкли к тому, что каждая крупная сделка в нашей стране, по сути, уникальна и требует детального согласования с Кремлем. Особенно это касается глав ведущих мировых энергетических компаний. ExxonMobil, Royal Dutch Shell, BP, Total были представлены в Санкт-Петербурге на высшем уровне. Их президентов, как и дру-

Главный гость форума — глава Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер

гих иностранных бизнесменов, несомненно, вдохновляли разговоры о возможном снятии санкций Европейского союза с России в конце текущего года.

Приезд на форум главы Европейской комиссии Жан-Клода Юнкера и премьер-министра Италии Маттео Ренци эти надежды укреплял. Ведь в 2014 и 2015 годах, после введения санкций, в Санкт-Петербург ни один западный политик такого уровня не приезжал. От Жан-Клода Юнкера и Владимира Путина ждали хоть каких-то сигналов, что время конфронтации Москвы и Запада завершается. Однако глава Еврокомиссии высказался предельно четко: сначала выполнение минских договоренностей, потом снятие санкций.

Послы стран ЕС, с которыми я беседовал на форуме, были даже несколько удивлены. «Мы думали, Юнкер придет с более мягкой позицией. А тут получилось, что он твердо высказал общую позицию всех 28 членов союза», — сказал мне один из дипломатов. Другой высказался еще откровеннее: «Юнкеру хотелось показать, что не только Ангела Меркель может иметь дело с Путиным, но и он сам от имени всего ЕС способен вести диалог с Кремлем».

Глава Еврокомиссии беседовал с президентом России довольно долго: вместе с делегацией, затем с глазу на глаз по-немецки плос во время двухчасового ужина. На форуме говорили, что господин Юнкер просил Владимира Путина сделать жест доброй воли и в одностороннем порядке отменить эмбарго на импорт хотя бы части европейских продуктов, введенное в 2014 году. На самом деле если так и было, то ничего особенного нового в этом нет: весь последний год некоторые представители Европейского союза убеждают Владимира Путина сделать хоть какие-то шаги по снижению напряженности, чтобы создать повод ослабить, а затем и вовсе отменить санкции.

Собственно, именно этими договорами активно занимается министр иностранных дел Германии

Франк-Вальтер Штайнмайер. ФРГ в 2016 году председательствует в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. План господина Штайнмайера заключается в том, чтобы постепенно заставить всех забыть о минских соглашениях и заморозить конфликт на востоке Украины с помощью инициатив ОБСЕ. Поскольку Россия в ней играет одну из главных ролей, то, по идее Франка-Вальтера Штайнмайера, Москва будет чувствовать себя более уверенно и легче пойдет хоть на какое-то соглашение. Тогда можно будет объявить об окончании конфронтации и отменить санкции. А о таких неприятных для официальной Москвы пунктах минских договоренностей, как, например, возвращение Киеву контроль над украинской границей в Донбассе, в этом случае можно будет попробовать забыть.

Владимир Путин в Санкт-Петербурге послал ответный «сигнал»: объявил о своем окончательном согласии на размещение на территории Восточной Украины вооруженных легким стрелковым оружием наблюдателей ОБСЕ. В конечном счете это выгодно и ему. Ведь среди наблюдателей обязательно будут и представители российской армии и спецслужб.

Но это, собственно, и все, если говорить о перспективах разрядки в отношениях с Европой и Америкой. Президент Путин вновь изложил участникам форума свои претензии к Вашингтону: строительство системы противоракетной обороны рядом с российскими границами, «арабская весна», «цветные революции», «государственный переворот» на Украине и, конечно, расширение НАТО, куда теперь, по его словам, «втягивают» Черногорию. Идея, что кто-то может сам желать вступить в Североатлантический альянс, по-прежнему начисто отвергается в Кремле. Как и мысль о том, что не всякая революция обязательно результат иностранного заговора.

Кроме того, Владимир Путин высмеял американскую демократию, которая, по его мнению, очень странная и вовсе недемократическая. Ведь там есть политические династии и

голоса избирателей считают по штатам. Ставший звездой форума итальянский премьер Маттео Ренци в своей яркой импровизированной речи элегантно, но недвусмысленно ответил президенту: мы, в Италии и Европе, любим и ценим американскую демократию. Читайте: «Не пытайтесь вбить между нами клин». А еще ходящий каждое воскресенье к мессе многолетний отец Ренци пламенно говорил о том, что традиционные ценности, конечно, нужно любить, но и от современности нельзя отворачиваться. Он процитировал Достоевского и восхитился концертом в освобожденной Пальмире. Премьер сорвал долгие аллодисменты соскучившихся по динамизму участников форума и отправился вместе с Владимиром Путиным на подписание контрактов между итальянскими и российскими компаниями. Господин Ренци наглядно продемонстрировал, что business с Россией возможен, но пока не выполнены минские соглашения он не будет as usual.

А в кулуарах продолжалось обсуждение речи. «Путин назвал Америку „единственной сверхдержавой“, да еще не упомянул при этом Китай, как всегда делал в последние годы. Может быть, это сигнал американцам о готовности к диалогу?» — поинтересовался у меня вице-президент российского филиала одного из крупнейших мировых инвестиционных банков. Я высказал предположение, что это, видимо, «сигнал», но не уходящему Бараку Обаме, которого в Кремле в равной мере не любят за самоуверенность и презируют за слабость. В Москве ждут выборов в США, чтобы предъявить новому президенту старые счета и посмотреть, получится ли добиться уступок. Например, по теме ПРО. А если не сложится, то можно будет снова вспомнить о растущей мощи Китая и упомянуть его в следующей речи. Россия — страна «сигналов». Участники Санкт-Петербургского форума вновь приедут через год их ловить и расшифровывать.

Константин Эггерт, ведущий программ и комментатор телеканала «Дождь»

прямая речь

Что нового вы услышали на ПМЭФ-2016?

Василий Титов, первый заместитель президента—председателя правления банка ВТБ:

— Вначале все же увидел новую площадку. Первый блин не вышел комом. Все очень хорошо, очень правильное конгресс-пространство, дающее уникальное количество возможностей для коммуникации. Потрясающе нормальная логистика, добротная и правильная повестка дня. Хорошо, что была отдельная итальянская программа. Много тем было посвящено тому, где мы и кто мы, что такое глобальная экономика и как мы в ней присутствуем. Из услышанного понравилось то, что у президента Назарбаева три дочери, и ответы на вопросы Владимира Путина — потрясающе искренние, откровенные и яркие. Особенно фраза про то, как 200 русских отметили 2 тыс. англичан в Марселе. Думаю, что многим придется поупражняться в переводе этого слова на другие языки.

Константин Бабкин, президент российской ассоциации производителей сельхозтехники «Росагромаш»:

— Особо нового, каких-то откровений или открытий, на форуме в выступлениях я не услышал. Есть констатация того, что идет рост экспорта продукции сельского хозяйства, сельскохозяйственного машиностроения. Услышать это на форуме необычно, но я это знал и так. Все мы ждем смены экономического курса, а судя по высказываниям ответственных лиц, можно уверенно сказать, что в ближайшее время этого не произойдет. Кудрин предполагает действовать по-старому. Это факт для меня стал абсолютно ясен. Видно, что представители экономической власти не хотят смены курса в экономике. И это ужасно: мы каждый день теряем огромные деньги. Для смены курса у нас все есть, и все подготовлено для изменений, но... Будем ждать, но вот сколько — не понятно. Надеяться на большее, но сильно не удивлен.

Александр Ивлев, управляющий партнер ЕУ по России:

— Невозможно было побывать сразу на всех площадках. Но те сессии, которые я посетил, оставили позитивные впечатления. В частности, мне очень понравилась сессия по региональному развитию с участием наших губернаторов, представителей бизнеса, Александра Дмитриевича Жукова, первого вице-спикера Госдумы. Также мне очень понравилась встреча, связанная с развитием Дальнего Востока. В подобной сессии я участвовал в прошлом году, и тогда мы говорили лишь о намерениях государства, о том, что нужно сделать, чтобы обустроить на Дальнем Востоке инфраструктуру и привлекать инвестиции. В этом году Галущка отчитался о первом этапе работы и представил конкретные результаты, связанные с развитием региона. Очень понравилась сессия, связанная с системой доступа к госзакупкам. Ну и самым интересным было выступление президента России, где была четко изложена концепция нашей экономики, внешней политики. Стало понятно, как мы себя позиционируем в мире. В общем, форум дал очень позитивный результат. Несмотря на все опасения по поводу новой площадки, можно сказать, что все отработало на 100% и с технической, и с логистической точек зрения.

Полад Бюль-бюль оглы, чрезвычайный и полномочный посол Азербайджанской Республики в Российской Федерации:

— Прежде всего замечательное выступление президента России, которого я глубоко уважаю как выдающуюся личность. Также большое впечатление от речи итальянского премьер-министра, говорившего с итальянским темпераментом, но сказавшего очень нужные слова. Ну и слова Нурсултана Назарбаева, человека легендарного, создателя современного Казахстана, тоже произвели впечатление. Много было интересных глобальных посылов.

Но лично мне особенно понравились очень нужные слова Путина о сепаратизме, когда он вспомнил, как Россия боролась с этой бедой. Азербайджан с нею также столкнулся, и, к сожалению, некоторые страны и некоторые силы в России этот сепаратизм поддерживают. Это странно, но, надеюсь, основой переговорного процесса будет позиция, высказанная президентом России.

Илья Сачков, основатель, генеральный директор Group-IB:

— Для меня шоком была сессия об инновациях, которую вел Герман Греф, где Россию назвали аутсайдером в области современных технологий. Боюсь, что, если государство не услышит того, что было сказано экспертами, IT-индустрия скоро в России умрет сама собой. Слова из выступления Путина о хорошем уровне образования в России нашей отрасли не касаются. Успеха в ней добиваются самообразованием. Но и это дальше нас не спасет, и не исключено, что все созданное в нашей стране скоро плавно утечет на Запад.

Алексей Пушкив, председатель комитета Госдумы по международным делам:

— Сегодняшний форум — это проводы изоляции и начало конца острой фазы противостояния между Россией и Евросоюзом. И дело не в каких-то новых заявлениях, а во всей структуре общения и диалога, который здесь проходил.

Анатолий Аксаков, президент Ассоциации региональных банков России:

— Этот форум показал перелом в настроении и нашего бизнеса, и западных партнеров. Есть решение, есть общее понимание, что все, хватит дуться друг на друга — надо работать, работать, как работали раньше. Будем инвестировать, будем торговать, будем давать деньги. Причем в большей степени это касается Европы и США. То есть произошел разворот на позитив. По сравнению с прошлым годом, когда был испуг, иногда даже шепотом говорили. Сейчас есть ощущение, что разворот должен быть в в отношении, а значит, в экономике нашей страны. Все понимают: дно достигнуто и сейчас уже будет отскок вверх.

Артур Чилингаров, спецпредставитель президента РФ по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике, первый вице-президент Русского географического общества:

— Много на форуме было нового, начиная с площадки. Шел конструктивный интересный разговор с попыткой найти решение, вести переговорный процесс. Рад, что в рамках форума состоялся отдельный разговор об Арктике. Хорошее впечатление от выступления президента России: видно, что он знает все проблемы, хорошо ориентируется в самых неожиданных вопросах и отвечает очень ярко и профессионально. И, конечно, заметен его постоянный акцент на то, что мы готовы к сотрудничеству, но наши интересы он ставит прежде всего.

Сергей Габестро, генеральный директор ООО «Фабрикант.ру»:

— Я бы выделил слова президента России о персональной ответственности чиновников за неправомерные решения по проверкам. Представители государственных надзорных органов сейчас зачастую, даже соблюдая все процедурные нормы проверки, выносят совершенно противоправные решения в отношении предпринимателей. И никто за это не отвечает и не несет никакого наказания. Надеюсь, после слов главы государства у бизнеса появится реальная возможность защитить себя, а нарушившие их права чиновники будут нести реальное наказание.

Давид Якобашвили, президент Российско-Американского совета делового сотрудничества:

— Я бы отметил нотки надежды на то, что у нас многое исправится и бизнес заработает. И еще порадовало то, что принята кудринская программа — по крайней мере мне так показалось из выступлений ряда чиновников экономического блока. Хорошо прошел российско-американский разговор: все высказалось за дружбу и увеличение объемов товарооборота. А они уже подросли в физическом выражении, несмотря на санкции. Так что ждем лучших времен.

реклама

ПАНЕРАИ

LABORATORIO DI IDEE.

БУТИК PANERAI

МОСКВА — Берлинский Дом, ул. Петровка 5

PANERAI.COM

Review

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Региональный капитализм

Финансовыми итогами Петербургского международного экономического форума нынешнего года для России стали 332 официальных соглашения суммарно на 1,24 трлн руб. Существенная часть из них пришлось на 74 российских региона, которые приехали на форум представить свои достижения в развитии промышленности, улучшении инвестиционного климата и работе с бизнесом.

Региональный туризм может стать одним из драйверов экономики. Ежегодный прирост туристической индустрии в мире составляет 15%, но России только предстоит показать себя миру. В числе лидеров внутреннего туризма России — Казань и Сочи

— вектор развития —

Наиболее успешные практики, как и возможные пути развития региональной экономики, участники форума обсудили на сессиях блока «Реализуя экономический потенциал России». Самыми оживленными оказались дискуссии о наиболее эффективных стратегиях развития экономики регионов, путях экспансии национальных брендов и роли туризма как движущей силы инвестиционного процесса.

«Выбор направления развития экономики для региона в первую очередь зависит не только от его ресурсов, но и от его истории. Наш регион уже проходил модель узкой специализации в 1990-е годы, когда у нас было развито только металлургическое производство. И, собственно, прошел и все сложности этой модели, когда в стране была перестройка экономики», — отметил Борис Дубровский, губернатор Челябинской области.

По его словам, чтобы регион развивался комплексно, необходимо создавать условия для стимулирования бизнеса. «Институты развития, инфраструктура, то, что позволит предотвратить утечку мозгов, — вот инструменты, предваряющие комплексное развитие», — пояснил он.

Как напомнил собравшимся Александр Жуков, зампред Госдумы, последнее время правительство занималось проблемами регионального бизнеса и приняло много законов о региональных

налоговых льготах. «Например, одним из них является закон о территориях опережающего экономического развития. Мы также разработали преференции для инвесторов по инвестиционным контрактам. Есть и специальные законы для отдельных регионов — например, для Калининградской области в части сохранения прежнего уровня таможенных пошлин», — заявил господин Жуков. «Помимо законодательной базы бизнесу важен реальный инвестиционный климат региона, и по оценке „Деловой России“, которая уже четыре года измеряет его в своих исследованиях, пока готовность компании инвестировать снижается», — заметил Александр Ивлев, управляющий партнер ЕУ в России.

Одним из драйверов инвестиций в этом случае может стать развитие регионального туризма, заявил Лев Кузнецов, министр по делам Северного Кавказа. «Туристической индустрии сейчас нужны особые налоговые режимы, господдержка по кредитам, потому что если в регионы приедут люди, то и бизнес за ними потянется», — отметил он. России необходимо больше участвовать в мировой индустрии туризма, подтвердил Талей Рифаи, генсек Всемирной туристической организации. «Эта отрасль экономики сейчас растет высокими темпами — например, в прошлом году прирост туристической индустрии в мире составил 15%. Половина этого роста сейчас происходит за счет развивающихся

стран, и Россия может занять достойное место среди них», — сообщил он.

Однако, по словам Алексея Дюмина, временно исполняющего обязанности губернатора Тульской области, даже при использовании всех доступных местному и федеральному правительству ресурсов переход к успешному, а значит, комплексному развитию для многопрофильных регионов не будет быстрым. «У нас есть успехи, но они требуют времени. Если пять лет назад доля пяти крупнейших индустрий Тульской области составляла 85% областного ВВП, то сейчас уже 80%. Особенно важным инструментом для диверсифицирования экономики, по словам господина Дюмина, является малый бизнес и правительство важно поддерживать его развитие. «Один из способов помочь небольшим компаниям — ориентировать на них госзаказы. У нас сейчас малые предприниматели обеспечивают 45% госзакупок», — сообщил он. Кроме того, по словам господина Дюмина, важно работать с потенциальными экспортными — например, с помощью стратегий Российского экспортного центра.

У компаний, планирующих поставки своего продукта за рубеж, есть две основные проблемы — языковой барьер и недоверие к имиджу российских брендов в других странах. По словам Виктора Евтухова, статс-секретаря, заместителя министра промышленности и торговли, Россия занимает только 33-е место в международном рейтинге Country Brand Index, где ее

ближайшими соседями являются Китай и Португалия. «Но это имидж российских продуктов в целом, а вот оценка достижений нашей военной промышленности, нефтегазового сектора гораздо выше. И позитивный имидж этих отраслей нужно использовать для рекламы тех, которые пока недооценены, например авиаотрасли», — отметил он.

Еще одной сложностью, по словам Михаила Садченкова, гендиректора проекта «Сделано в России», является недостаточное внимание российских компаний к промышленному дизайну. «Эта культура у нас только начала развиваться, но уже сейчас проекты российских дизайнеров берут призы на международных соревнованиях. В дальнейшем важно объяснять компаниям, какие практические выгоды для них несет грамотный ребрендинг. Вот, например, ребрендинг продукции компании „Карат“ поднял им продажи на 30%», — рассказал он.

«В общем, работа с регионами должна вестись во всех направлениях, тогда она и станет комплексной», — подытожил результаты обсуждения Андрей Никитин, гендиректор Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов. Но главное при этом, по его мнению, не прикрывать словами «комплексное развитие» непонимание своей стратегии. «Вот что отличает успешные регионы от неуспешных — четкое видение своего будущего», — заключил он.

Анастасия Мануйлова

ПРОЕКТЫ В РЕГИОНАХ

Александр Дрозденко, глава Ленинградской области:

— Форум для нас прошел достаточно удачно. Мы заключили соглашений на сумму более 110 млрд руб. Думаю, это очень хорошая цифра и в масштабах Северо-Запада, и в масштабах всей России. У нас есть соглашения, знаковые для нас как с экономической точки зрения, так и с социальной. Одно из наиболее значимых соглашений было подписано с компанией «Криогаз» — о строительстве завода по сжижению газа в Выборгском районе рядом с Высоцком. Этот проект потребует 40 млрд руб. инвестиций. Второй крупный проект, который уже реализуется в Кингисеппском районе на промплощадке «Фосфорит», — это строительство завода по производству аммиака. Сумма инвестиций составляет 65 млрд руб. Что касается развития социальной сферы, то мы ведем строительство по программе привлечения частных инвестиций реабилитацион-

ного центра в городе Коммунар, потребовавшее 3 млрд руб. Это будет первый суперсовременный реабилитационный центр для жителей региона, где после операций могут пройти курс реабилитации больше 3 тыс. человек за год.

Александр Богомаз, губернатор Брянской области:

— Агропромышленный комплекс Брянской области покажет по итогам текущего года рост на 15–20%. Этому помогают в том числе и западные санкции, и введенные в ответ контрсанкции. Сейчас и сельхозпроизводители, и промпредприятия используют шанс нарастить производство, войти в ниши, которые были заняты иностранцами. Если в прошлом году в аграрной отрасли был прирост 15,5% к 2014 году, то только по итогам первого квартала 2016 года у нас уже более 11%. То есть с 2014 года мы тут выросли почти на 30%. При этом промпроизводство в области по итогам

2015 года выросло на 13,5%, в первом квартале 2016 года — на четверть. У нас в регионе стали выпускать полимеры для газопроводов, ранее закупавшиеся за рубежом, началось производство тепловозов, которые почти полностью состоят из отечественных комплектующих. В сельском хозяйстве было произведено около 1 млн тонн картофеля. Санкции и проблемы в экономике отразились лишь на бюджете региона. Так, по итогам прошлого года бюджет недополучил около 3 млрд руб. Однако дефицит заставил нас работать над замещением коммерческих кредитов бюджетными. Мы считаем, что нынешний рост промышленности позволит в ближайшие годы увеличить поступления в областной бюджет.

Валерий Шанцев,

губернатор Нижегородской области:

— У нас в Нижегородской области Никита Михалков снимал несколько своих картин, в том числе

«Утопленные солнцем-2: Цитадель». Возникла идея создать там рекреационный кластер. В Павловском районе есть длинный спуск для горных лыж. Снаружи это действительно выглядит как цитадель — страшного, сурового вида, а внутри абсолютный хайтек: SPA, рестораны, бани, тренажерные залы. Кластер будет представлять собой рекреационно-оздоровительный культурный центр и разместится на большой территории. В так называемом туристическом городе построят киноакадемию, развлекательный центр, спортивный комплекс, гостиницу и общежитие для студентов. Украсят территорию кластера военно-исторические декорации из фильмов режиссера. Стоимость проекта будет порядка 7 млрд руб. При этом к реализации проекта будут привлечены только частные инвесторы. Ростуризм уже выразил свое одобрение данного проекта. На его реализацию уйдет около трех лет, строительство может быть начато уже в середине следующего года.

R&G продолжает стратегические инвестиции

— юбилей —

В нынешнем году исполняется 25 лет присутствию компании Procter & Gamble на российском рынке. Не только об итогах, но и о планах на будущее рассказал на стенде „Ъ“ вице-президент R&G по Восточной Европе и Центральной Азии СОТИРИОС МАРИНИДИС.

— В рамках ПМЭФ-2016 было объявлено о том, что P&G инвестирует около 1 млрд руб. в модернизацию завода Gillette в Ленинградской области. Для чего вы это делаете и каковы источники финансирования? — Мы тесно связаны с российским рынком. Как известно, мы работаем здесь уже четверть века. Сейчас в России у нас три производственные площадки. Мы выпускаем половину нашей продукции именно в России. За последние 25 лет мы инвестировали в Россию примерно \$600 млн. Так, в 2015 году мы анонсировали проект расширения нашего производства в Новомосковске, где выпускаются моющие средства. В нынешнем году, мы считаем, пора ин-

Юбилейный прием «Procter&Gamble: 25 лет с Россией» на площадке ИД «Коммерсантъ». Слева направо: первый заместитель председателя Государственной думы России Александр Жуков, президент R&G в Европе Гэри Кумб и вице-президент R&G по Восточной Европе и Центральной Азии Сотирис Маринидис во время приема

вестировать в Ленинградскую область. Модернизация производства потребовалась для повышения качества продукции. Финансирование этого проек-

та обеспечивает штаб-квартира P&G, которая считает Россию ключевым рынком.

— Можно ли сказать, что это является реинвестировани-

ем доходов, полученных вашей корпорацией в России? — Безусловно реинвестирование — отличный способ для инве-

стиционной стратегии, но в

данном случае это стратегическая инвестиция. Это подчеркивает наше серьезное намерение модернизировать наше производство в России. Мы не собираемся покидать Россию.

— Во время ПМЭФ на одной из сессий, в которой участвовали компании потребительского сектора, прозвучала неприятная новость для производителей и ритейлеров: объем потребления в результате снижения доходов населения существенно сократился. Вы это ощутили?

— Покажите компании, которые этого не ощутили?

— Конкретизируйте, пожалуйста.

— В натуральном выражении наши продажи не сократились. Но если брать выручку в рублях, то она заметно скорректировалась в результате курсовых колебаний, и мы стараемся использовать инновации, чтобы сохранить покупательский интерес. Например, мы стали выпускать бритвенные станки с гибкой ручкой. Конечно, это повлияло на рост цены продукта, но мы заметили, что потребитель отдает предпочтение качеству.

Петр Трофимов

Карта ярких заплаток

— рейтинги —

На Санкт-Петербургском международном экономическом форуме представлен третий Национальный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов, разрабатываемый Агентством стратегических инициатив (АСИ). Отсутствие сенсационных провалов в нем — хорошая новость. Тревожной тенденцией является наличие у успехов четко выраженных «границ», совпадающих с границами субъектов РФ: как правило, соседние успешных областей в прямую конкуренцию с лидерами за инвестиции вступать не хотят.

Для всякого постоянно идущего процесса важно не только его развитие в благоприятных условиях, но и стабильность в критических. Представленный на ПМЭФ третий Национальный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов Агентства стратегических инициатив, по итогам 2015 года, привлек, как рассказали „Ъ“ представители регионов, больше внимания губернаторов, чем предыдущие. Во многом это происходит из-за внимания правительства и администрации президента. Участие в презентации рейтинга первого вице-преьера Игоря Шувалова, помощника президента Андрея Белоусова, первого заместителя руководителя аппарата правительства Максима Акимов, а также, что не менее важно, главы РСПП Александра Шохина от лица «потребителей» региональной инвестпривлекательности уже привычно. Менее привычно то, что Владимир Путин в своем выступлении на ПМЭФ анонсировал осенний «разбор полетов» по итогам рейтинга. Но дело даже не в этом и не в том, что постоянно работающая система привлекает более пристальное внимание, нежели только что запущенная. 2015 год — это год крупнейшего за последние 20 лет инвестиционного спада. Рейтинги инвестпривлекательности регионов за 2015 год и несколько следующих продемонстрируют, в каких регионах проект по улучшению инвестпривлекательности был разовым и в большей степени ориентирован на мгновенный и во многом пропагандистский эффект (это неизбежно некачественная работа: для ряда регионов это в 2013–2014 годах была бы вполне рациональная стратегия, если бы не последовавший обвал нефтяных цен), а где система создавалась как постоянная. В первом случае мы будем иметь дело с сильным провалом в рейтинге при больших позитивных изменениях регуляторной среды, во втором — увидим слабое падение.

В целом рейтинг АСИ за 2015 год — это, конечно, отражение очень большой проблемы: по грубым оценкам, в первой группе большая часть регионов. В среднем по РФ ситуация по наиболее обсуждаемой бизнесом теме — группе показателей «Контрольно-надзорная деятельность» — ухудшилась в среднем на 3,3 балла, и лишь 24% регионов РФ реализовали принцип «лучшая помощь бизнесу в кризис» — отстать от него с ненужными проверками. Резкого провала показателей, конечно, почти нигде нет, но более трех четвертей российских регионов решили чаще проверять компании, у которых с осени 2014 года проблем стало видимо больше. В группе показателей «Административное давление на бизнес» картина та же (28% регионов давление на бизнес снизили, но не более того). По группе показателей «Финансовая поддержка бизнеса» все предсказуемо плохо, поскольку сократилась государственная финансовая поддержка — вместе с доходами бюджета. Собственно, общероссийская поддержка регионами идеи инвестпривлекательности наблюдается только в реформе регистрационных процедур — по этому показателю, например, в сфере регистрации прав собственности улучшили ситуацию 79% регионов.

Помощник президента Андрей Белоусов, комментируя происходящее, констатировал на ПМЭФ: в 2015 году бизнес стал гораздо более требовательным к качеству управления, нетерпимым к коррупции) и контрольно-надзорной деятельности. «Мы практически во всех регионах, в том числе лидирующих, получили ухудшение оценки, притом что количество проверок... снижается», — отметил он — но качество проверок ухудшается (по количеству документов, времени работы с компаниями). То же касается и коррупции: «проявления» ее, по словам господина Белоусова, снижаются, но растут чувствительность бизнеса к этим «проявлениям».

Наиболее важно то, что практически не изменилась группа лидеров. „Ъ“ накануне презентации рейтинга на ПМЭФ, не будучи знаком с его цифрами, объявил о номинации Сергея Морозова, губернатора Ульяновской области, в премии «Коммерсант года» именно в силу того, что этот регион, согласно статистическим данным 2015 года (которые отнюдь не раскрывают всю картину происходящего с инвестициями в регионах), не слишком сильно просел в инвестпривлекательности. Рейтинг АСИ дал подтверждение этому в цифрах: Ульяновская область опустилась в рейтинге в сравнении с 2014 годом с 5-го на 11-е место, потеряв в индексе всего 7,1 балла из суммарных 254,3. В первой двадцатке лишь Тамбовская область, упавшая с 4-го на 19-е место, хотя бы в какой-то степени может быть описана как жертва «проектного» мышления с точки зрения улучшения инвестпривлекательности. В тройке лидеров изменений нет: это те же Татарстан, Белгородская и Калужская области. Наконец, важно появление в топ-20 рейтинга одного из промышленно развитых регионов — Башкирии: на 20-е место она попала с 40-го.

В сухом остатке испытания инвестпривлекательности регионов — «букет лучших практик», сформированных при усилении конкуренции регионов за инвестиции. Использование МФЦ, систем сканирования бизнес-климата, управления в регионах, сопровождения инвестпроектов зафиксировано более чем в десяти регионах, и эти практики, как показывает рейтинг-2015, достаточно быстро «спускаются» в нижние строчки рейтинга.

Проблема, собственно, только одна. За три года составления рейтинга АСИ уже вполне достоверно выяснилось, что более или менее содержательная работа над улучшением инвестклимата, заметная в рейтингах не как федеральная тенденция, затрагивает предельно около 40–45% российских регионов. С той же ситуацией, отметим, в 1990–2000 годах сталкивалась в больших масштабах Индия, где неравномерность регионального роста (также реализуемого через инициированную на уровне федерации штатов программу повышения инвестпривлекательности) привела к росту мобильности рабочей силы — но и к социальным проблемам в депрессивных частях страны. Пока рост инвестпривлекательности — это очень «лоскутное» явление: при усилении конкуренции в рейтинге АСИ, вполне отмечаемой Андреем Белоусовым, лишь в единичных случаях (в частности, та же Башкирия) успешная программа привлечения инвестиций в конкретный регион вызывает рост инвестпривлекательности соседних областей. Правительство России постоянно говорит о необходимости увеличения трудовой мобильности, но в определенный момент мобильность будет приводить не только к оттоку населения в города-миллионники, но и к эвакуации населения неудачных областей в соседние регионы. Этот эффект, скорее всего, никто от федерального проекта, частью которого является рейтинг АСИ, не заказывал.

Дмитрий Бутрин, Софья Окунь

«Ресурсов для создания даже самого сложного технологического оборудования в стране достаточно»

Генеральный директор ОМЗ **Михаил Смирнов** отмечает, что сегодня доля несырьевого экспорта в общем объеме экспорта страны превышает 50% и эта доля будет расти. В беседе с корреспондентом Review **Валерием Грибановым** он поделился мыслями о будущем отрасли.

— машиностроение —

— Расскажите об общем впечатлении о форуме, что для вас показалось здесь наиболее актуальным? — Великолепная площадка. Форум ценен тем, что здесь можно найти всех значимых игроков рынка в одном месте. Это касается как предприятий энергетического сектора, так и практически всех машиностроительных компаний и компаний, занимающихся строительством крупных промышленных объектов.

Мы, как и планировали, провели большое количество встреч с давними партнерами, с которыми хотелось либо обсудить текущий статус совместных проектов, либо подписать ряд программ и документов в торжественной обстановке.

С точки зрения выступлений на форуме больше всего интересовал вопрос альтернативных для предприятий и для страны источников дохода помимо традиционной ренты, относящейся прежде всего к нефти и газу. Поэтому те дискуссии, которые были в рамках форума по этому поводу, наиболее интересные. Например, мы участвовали в одной из панельных дискуссий на тему, как отечественному машиностроению получить более весомую долю в наполнении российского бюджета, как расширить экспортные возможности.

С нашей точки зрения, сомнений в том, что это осуществимо, нет. Российское машиностроение большей своей частью серьезно модернизировано. Оно уже сегодня при определенных условиях могло бы существенно увеличить производство и продажи и, соответственно, пополнить бюджет.

— Вы можете назвать долю несырьевого экспорта в общем объеме экспорта сегодня?

— Сегодня звучали цифры, что эта доля превышает 50%. Эта доля за последние пару лет выросла на фоне падения стоимости углеводородов. При

этом однозначно можно сказать одно: предел не достигнут даже близко. В первую очередь это касается продукции российских предприятий тяжелого машиностроения. Прочие отрасли также наращивают свои возможности. В данный момент российское машиностроение, обладая серьезными мощностями, по большому счету недозагружено. Как и во всем мире, кстати. Но потенциал есть, потому что производство можно увеличивать без дополнительных инвестиций.

Остается вопрос, как и что должно быть произведено, чтобы это было востребовано. Ценовой фактор был и остается самым критичным критерием принятия решения клиентом, особенно в тех областях, где идет торговля серийной продукцией. Десятками, сотнями и тысячами экземпляров. Эта тенденция независимо от технологичности изделия одинакова для продукции нефтегазового сектора, что для автомобилестроения. Цена — это ключевой фактор.

Следующий момент, без которого сегодня тоже продукцию невозможно продать, — технологический. То есть продукт должен быть произведен максимально технологично: только это может обеспечить ему конкурентную себестоимость и при этом вывести на один уровень с лучшими мировыми аналогами по эффективности использования.

— Если говорить о технологичных производствах, хватит ли сегодня машиностроительной отрасли внутренних ресурсов для этого, ведь санкции, введенные в отношении России, как раз направлены на запрет поставок высокотехнологичной продукции?

— Я чувствую, мы перешли к теме импортозамещения, старательно избегая этого слова. Здесь я могу сказать одно: импортозамещение — оно реально. Просто потому, что тех ресурсов, о которых вы говорите, в стране достаточно. По крайней мере в машиностроении. В тяжелом — точно.

ЕВГЕНИЙ ГАВРИН

Проблем воспроизвести зарубежный продукт в металле нет. Вне зависимости от того, какими свойствами он обладает, какой он сложности. На сегодняшний день российские предприятия обладают всей совокупностью технологических процессов и необходимым современным оборудованием. Инжиниринговая база, которой располагают крупнейшие машиностроительные предприятия, накапливалась десятилетиями. Ее возможности и потенциал — вторая составляющая необходимого ресурса, который у нас есть. Сложности могут возникнуть с технологическими расчетами параметров требуемого изделия. Но и это решаемая задача. Партнерство с зарубежными инжиниринговыми компаниями — самый быстрый способ. Несмотря на политическую обстановку, он работает и сегодня. Проверено нами неоднократно. Если же важна эксклюзивность прав или необходимо получить продукт, превосходящий аналоги, задача решается через НИОКР. Исследовательская база, что бы ни говорили, в России есть. Ей просто очень долго не хватало работы, и иногда исследовательские команды приходится собирать буквально «по городам и весям».

Но импортозамещение — это не просто задача, на которой достаточно сфокусироваться предприятиям-производителям, создать аналоги зарубежной продукции и начать их продавать. Процесс гораздо ме-

нее эффективен без создания условий, стимулирующих спрос именно на российский продукт. Если у нас импортозамещение в политике государства является только словом, то окупиться инвестиции не смогут. По той простой причине, что импорт никуда не делся. Первые месяцы действия санкций зарубежные производители опасались поставлять ряд продукции. Но сейчас, по прошествии двух лет, поняли, что практически никто с запретами не столкнулся. И сегодня удваивают усилия по поставкам продукции на российский рынок.

— А если вернуться к планам вашей компании, на этом форуме вы подписывали контакты?

— Да. Сегодня, например, подписали два: контракт на поставку оборудования газопереработки для компании SOCAR, азербайджанской нефтегазовой монополии, и контракт на приобретение оборудования российского производства для первого в России среднетоннажного завода сжиженного природного газа, который строит совместное предприятие ОМЗ и Daelim под Петербургом.

— Какова сумма этих контрактов?

— Сумму называть не стану, отмечу лишь, что эта поставка осуществляется в рамках проекта, реализуемого компанией SOCAR, общей стоимостью \$1 млрд. Проект финансируется при поддержке Газпромбанка, нашего единственного акционе-

ра. Вполне естественно, что и мы, и банк заинтересованы в том, чтобы продукция ОМЗ была в этом проекте максимально представлена.

В отношении второго проекта: вблизи города Высоцка строится завод по производству сжиженного природного газа мощностью 660 тыс. тонн в год с возможностью последующего удвоения мощности. Заказчиком является дочернее предприятие Газпромбанка. Основной целью предприятия является обеспечение Балтийского региона сжиженным газом для bunkеровки судов и продажа СПГ на экспорт.

— На этом заводе будет полностью ваше оборудование?

— Мы строим этот объект. Точнее, его строит совместное предприятие ОМЗ и Daelim. Это СП выступает ЕРС-подрядчиком (Engineering, procurement and construction. — „Е“), оно отвечает как за проектирование, так и за строительство завода «под ключ». При этом в проекте используется оборудование предприятий группы ОМЗ, компании РЭП-холдинг и нашего технологического партнера французской компании Air Liquide.

— Как доли в этом СП распределены?

— 50 на 50.

Есть в машиностроительном бизнесе интересная особенность, о ней стоит сказать. Помимо производства продукции мы недавно запустили еще одно направление нашей деятельности, которое, на наш взгляд, является стратегически важным, необходимым. Это строительство крупных промышленных объектов «под ключ» — ЕРС-подряд. Он включает в себя и проектирование завода, и технологический инжиниринг, и полную комплектацию всем необходимым оборудованием, и управление процессом строительства.

Почему мы пошли в этом направлении и начали его реализовывать? На определенном этапе, года три назад, мы столкнулись с тем, что нам очень сложно продать нашу традиционную продукцию нефтегазовой тематики. Очень сложно потому, что нашим клиентам отдельно взятые компоненты будущего, например, газо- или нефтеперерабатывающего завода стали не нужны. Наши клиенты в большинстве своем отказались от содержания собственных управ-

лений капитального строительства, строивших масштабные предприятия с советских времен. Они стали заказывать целиком завод, профессионально построенный компанией-подрядчиком.

В результате практически все проекты подобного характера в России стали реализовываться ЕРС-подрядчиками из-за рубежа. В России таких компаний не было. Зарубежные ЕРС-подрядчики, приходя в Россию, привозили с собой десятилетиями накопленные каналы поставок из Германии, Италии, США и Юго-Восточной Азии. Доля Российского технологического оборудования стала стремительно уменьшаться. В отношении материалов это чувствовалось не так сильно: металлоконструкции, бетон и арматуру проще купить на месте. А в отношении оборудования мы очень здорово ощутили просадку в спросе. Конкуренция с зарубежными производителями нашей направленности — это нормальный процесс. Но, по сути, ты лишаешься возможности продать свое оборудование на конкурентной основе просто потому, что оно в силу удобства конкретного подрядчика замещается импортным. Чтобы изменить ситуацию, мы выбрали стратегического партнера — корейскую компанию Daelim, которая занимается ЕРС-подрядом уже несколько десятилетий и при этом не производит собственного оборудования. Сегодня наше СП с Daelim реализует два проекта. Первый проект — строительство комплекса глубокой переработки нефти для компании «Газпром нефть» на Омском НПЗ. Второй — строительство завода СПГ под Санкт-Петербургом.

Стоимость первого проекта примерно \$800 млн, второго — около \$600 млн.

— Есть планы создания новых производств?

— К счастью, все эти планы были утверждены три-четыре года назад и к настоящему времени завершены. Принимать такое решение сегодня было бы значительно тяжелее. А не принять его означало бы безнадежно отстать по производственным возможностям от конкурентов.

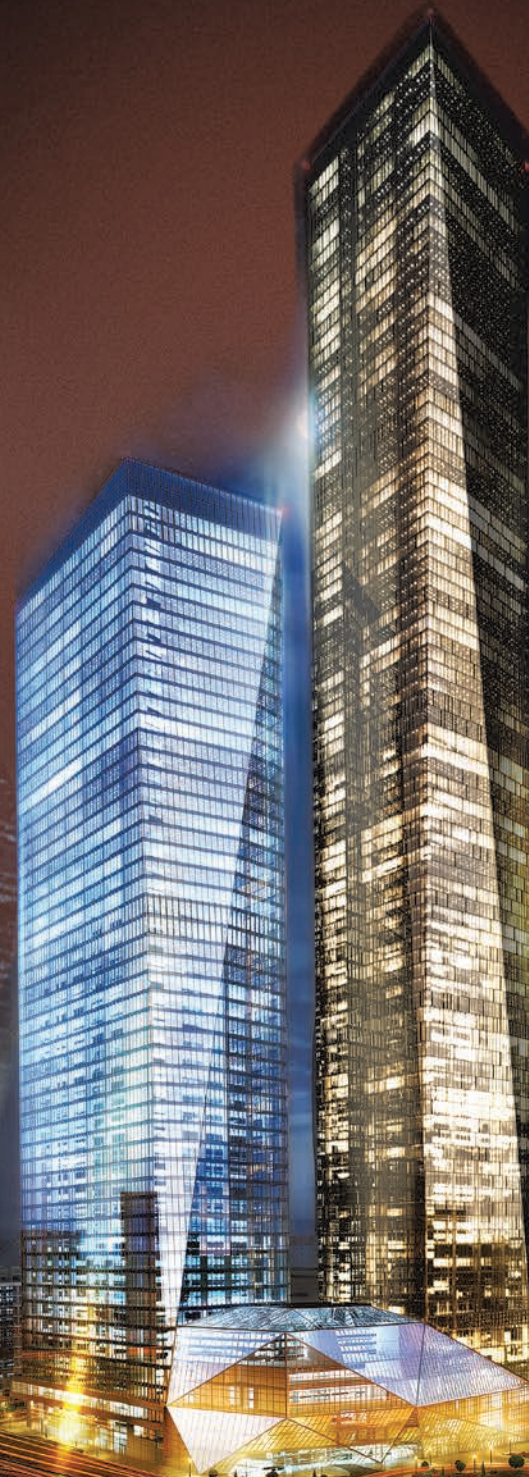
— Сколько было вложено в ваши предприятия за эти три года?

— Более 7 млрд руб. А за последние семь лет сумма превысила 15 млрд руб.

ОЧЕНЬ КРУТО, ОЧЕНЬ !

ГОТОВЫЕ АПАРТАМЕНТЫ ПРЕМИУМ-КЛАССА

РЕКЛАМА 12+

- 85 ЭТАЖЕЙ
- ПЛОЩАДИ 65-300 М²
- ГОТОВЫ К ПРОЖИВАНИЮ
- ВЫГОДНАЯ ИНВЕСТИЦИЯ
- АВТОРСКИЕ ИНТЕРЬЕРЫ
- ПАНОРАМНЫЕ ВИДЫ
- ПОДЗЕМНЫЙ ПАРКИНГ
- ФИТНЕС И SPA-ЦЕНТР
- БАССЕЙН
- РЕСТОРАНЫ
- КИНОТЕАТР
- РУМ-СЕРВИС
- КОНСЬЕРЖ-СЕРВИС
- КРУГЛОСУТОЧНАЯ ОХРАНА

 CAPITAL GROUP

+7\495\ 771 77 77

OKO-CAPITALGROUP.COM

Государство заинтересовалось «доходным» бизнесом

Агентство по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК) намерено инвестировать 30 млрд руб. в создание рынка арендного жилья до конца текущего года. Об этом было объявлено в рамках Петербургского экономического форума на организованной Минстром РФ и АИЖК панельной дискуссии «Коллективные инвестиции в арендное жилье: to trust or not to trust?». Чиновники, участвовавшие в сессии, пообещали внести поправки в законодательство, смягчив налоговое бремя для арендного жилья и упростив регистрацию граждан, проживающих в апартаментах.

— жилищный вопрос —

На отечественном рынке жилья складывается довольно непростая ситуация. Примерно 41% российских семей, а это около 23 млн семей, нуждаются в улучшении жилищных условий. По оценкам АИЖК, речь идет об 1,2 млрд кв. м, то есть примерно о 35% существующего жилищного фонда. Исходя из нынешних темпов строительства, для того, чтобы построить необходимые объемы, потребуется не меньше 15 лет. И ждать готовы не все. По данным исследования АИЖК, 7,8 млн семей из тех 23 млн, которым требуется жилье, потенциально могут рассмотреть наемное жилье в качестве места проживания. Причем наиболее положительно граждане относятся к найму жилья в Москве, Московской области и Петербурге. Иными словами, спрос на арендное жилье сформирован.

В то же время реальный объем арендного жилья в стране оценивается в 150 млн кв. м, что составляет около 4% всего жилищного фонда страны, причем подавляющее число семей арендуют жилье у физических лиц (3,3 млн семей из 4 млн). Эту диспропорцию планируется изменить, начав строительство доходных домов, в том числе привлекая в качестве инвестиций частные средства.

По словам первого заместителя председателя правительства РФ Игоря Шувалова, «в городах с населением свыше 250 тыс. человек требуется жилье. Мы же привыкли все мерить миллионниками. Жилой фонд в России не в лучшем состоянии: многие

дома требуют капитального ремонта. И проект, с одной стороны, по разворачиванию ипотечного кредитования, с другой — по привлечению коллективных инвестиций и направлению этих денег в арендное жилье позволит в ближайшие годы перейти к сносу жилого фонда, который возник в 1950–1960-х годах, и на этом месте начать возводить современные дома». Проект доходного дома сейчас реализуется в Москве, но фактически, чтобы задать определенный стандарт на рынке, в портфеле АИЖК должно появиться не менее 200–300 домов.

Арендный рынок, по мнению первого вице-преьера, — это возможность не только дать людям хорошую, комфортную квартиру, но и «инструмент надежного сбережения и зарабатывания» для граждан, сообщил господин Шувалов, добавив, что существующая законодательно-нормативная база потребует корректировок. Но «нужно не придумывать велосипед», следует использовать уже имеющиеся законодательные конструкции, которые есть, например, в США, где рынок аренды очень развит.

И действительно, в законах Штатов четко прописаны права и обязанности как нанимателя, так и наймодателя, а также создана гибкая судебная система, призванная оперативно решать возникшие между нанимателем и наймодателем трения. К примеру, если наниматель соблюдает все правила аренды, вовремя платит за жилье, его невозможно выселить, пока срок аренды не истечет. Наймо-

Министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства России Михаил Мень (слева) и генеральный директор Агентства по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК) Александр Плутник (справа)

датель обязан поддерживать жилье в надлежащем состоянии. Кроме того, в США существуют механизмы контроля цены: расходы на арендное жилье не могут превышать 35% всего дохода человека, поэтому наймодатель может быть уверен, что наниматель платежеспособен.

Джон Риа, управляющий партнер RHEAL Capital Management LLC, старший советник The Boston Consulting Group, рассказал, что, вопреки извечной американской мечте иметь свой собственный дом, 35% жилья в США арендуется (это примерно 133 млн квартир). А в Нью-Йорке — еще вы-

ше: арендный фонд там достигает 70%. «На это есть несколько причин: очень высокая стоимость жилья, много молодежи, которая отличается повышенной мобильностью. Что касается доходов населения, то никакой корреляции между спросом на арендное жилье и доходами человека нет: даже очень обеспеченные люди предпочитают снимать», — рассказал господин Риа.

По его оценке, рынок арендного жилья будет также востребован и в России. «Я нахожу очень много схожих черт между Нью-Йорком и Москвой и в том, что касается мобильности населения, и в высокой стоимости недвижимости», — сказал господин Риа.

С задачей, подобной российской, столкнулась и Индия. Острая проблема обеспечения населения доступным жильем привела к тому, что ры-

нок арендного жилья там растет высокими темпами. Индийский опыт показал, что создание рынка арендного жилья невозможно без государственной поддержки в самых разных сферах: от финансирования, законодательных инициатив до послаблений в регулировании, в том числе касающихся выделения земельных участков.

Но и отдача тоже есть. «Развитие рынка аренды не только способствует улучшению жилищных условий для огромного количества людей, но и развивает экономику за счет привлечения в рынок недвижимости инвестиций через трасты, паевые фонды и другие похожие инструменты. Благодаря использованию большого количества финансовых инструментов мы значительно снижаем риски, не фокусируясь только на одном источнике финансирования», — рассказал член Управления по регулированию и развитию пенсионных фондов Индии Радж Вайш Верма. Один из способов стимуляции рынка арендного жилья — программа расселения трущоб: государство бесплатно дает застройщику землю для строительства малогабаритного жилья.

Опыт Испании также говорит о позитивном эффекте этого сегмента рынка недвижимости. Рикардо Бофил, президент Ricardo Bofill Taller

de Arquitectura, считает, что потенциал арендного рынка жилья в России огромен. «На стадии проектирования каждого микрорайона примерно 30% должно отводиться под недвижимость, предназначенную для сдачи в наем».

В России реализация проекта жилья, предназначенного для аренды, начнется уже в текущем году: Александр Плутник, генеральный директор АИЖК, рассказал, что агентство собирается инвестировать в него до конца 2016 года 30 млрд руб. Одним из механизмов привлечения частных инвестиций в развитие рынка и реализации проектов строительства арендного жилья станут закрытые паевые фонды (ЗПИФ). «В первую очередь мы хотим сосредоточиться на Москве, а также Томске, Казани и Приморском крае. Мы понимаем, как формировать ЗПИФы, мы понимаем, как предлагать этот продукт гражданам. Выводить на рынок ЗПИФы мы намерены уже в течение 2016 года», — подчеркнул господин Плутник.

Ожидается, что рынок арендного жилья будет востребован в России. «Ставки по ипотеке, спрос на квартиры, спрос на малогабаритное жилье — все говорит о том, что рынок готов. АИЖК выступило заказчиком архитектурного проекта доходного дома. В 2017 году проект стартует в ряде крупных городов страны», отметил Александр Плутник.

Однако для того, чтобы сделать сегмент арендного жилья более привлекательным, требуются, как говорилось ранее, дополнительные изменения нормативно-правовой базы.

В частности, Михаил Мень, министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, сказал, что речь может идти о мерах налогового стимулирования, об упрощении регистрации граждан, проживающих в арендном жилье, а также о создании условий для привлечения частных инвесторов в строительство жилья с использованием ЗПИФов.

Внесения соответствующих предложений от Министра вместе с Минфином по части законодательства можно ожидать уже в ближайшее время. «Думаю, что до конца года надо такие решения принять», — сказал первый заместитель председателя правительства РФ Игорь Шувалов.

Юлия Чаюн

Образование и трансфер технологий — новые приоритеты «Мерк» в России

— интервью —

Научно-технологическая компания «Мерк» открыла свое представительство в Москве почти 120 лет назад. С недавнего времени компания активно развивается здесь проекты, связанные с трансфером технологий в области лайф сайнс (life science) — обеспечения биотехнологических исследований, биофармацевтического производства и лабораторных работ необходимыми технологическими решениями, оборудованием и материалами. О главных достижениях и перспективах развития партнерских программ рассказал президент и генеральный директор «Мерк» в России и СНГ ЮРГЕН КЕНИГ.

— За последние десять лет в «Мерк» произошли серьезные изменения. Как эти процессы отразились на стратегии компании в России?

— Действительно, последние десять лет стали для «Мерк» чрезвычайно важными: из небольшой химико-фармацевтической компании, основанной в Германии около 350 лет назад, мы превратились в глобальную научно-технологическую организацию, представленную в 66 странах мира. Российский рынок исторически был для нас одним из важнейших. Неслучайно в России открылось третье по счету после Великобритании и США зарубежное представительство «Мерк». Это произошло еще в 1898 году. Так что в 2018 году мы готовимся отметить 120-летие работы в России.

Сегодня на российском рынке мы присутствуем в трех наших ключевых секторах — здравоохранении, лайф сайнс и высокотехнологичных материалов. В 2013 году компания приняла новую стратегию развития в России, которая основана на нескольких приоритетах. В здравоохранении мы сфокусированы на локализации и репатриации своих ключевых продуктов. Вместе с двумя российскими партнерами мы уже работаем над локализацией производства биофармацевтических препаратов для лечения рассеянного склероза, онкологических, сердечно-сосудистых заболеваний и диабета. Мы начали репатриацию своих продуктов, которые раньше продвигались в России нашими партнерами.

В секторе лайф сайнс «Мерк» сосредоточила внимание на трансфере технологий для исследований и производства. Компания предоставляет своим клиентам из этих сфер технологические решения, которые позволяют разрабатывать инновационные препараты и проводить сложные высокоточные исследования. В 2015 году мы открыли в России собственную лайф сайнс лабораторию. С ее помощью российские промышленные предприятия, научно-исследовательские организации и академические институты получают доступ к самым передовым технологиям, признанным международным научным сообществом. Мы взаимодействуем с широким кругом российских R&D-центров и технологических кластеров. Некоторые из наших площадок тестирования доступны для всех компаний—резидентов этих технопарков, например в Новосибирске. Мы уверены, что наши технологии способствуют тому, чтобы продукция российских фармацевтических, а также пищевых и промышленных предприятий стала полностью конкурентоспособной на международном рынке.

В секторе высокотехнологичных материалов мы поставляем в Россию только самые безопасные и современные продукты. Например, наш ингредиент входит в состав единственного репеллента, производимого в стране, который абсолютно безопасен для детей с года, а наши пигменты используются при производстве новых моделей самых популярных российских автомобилей.

— Что представляет собой трансфер технологий в секторе лайф сайнс?

— Это такие технологические решения, которые позволяют российским фармацевтическим компаниям в сравнительно короткий срок организовать производство биотехнологической продукции, способной конкурировать с продукцией международных производителей. Причем речь идет не только об импортозамещении, но и о лидерстве на международном рынке. Одна из таких новинок «Мерк» обеспечивает полный цикл производства биофармацевтических препаратов по стандарту GMP, регламентирующему организацию производства и контроль качества лекарств. В некоторых отношениях это предложение уникально: производственная линия основана на однократном применении всех ее элементов, соприкасающихся с субстанцией. Наша техническая экспертиза поможет заказчикам организовать непрерывный процесс изготовления рекомбинантных биофармацевтических препаратов: от создания клеточной линии до финальной клинической стадии создания готового продукта.

Этому, в частности, послужат принципиально новые биореакторы Mobius: они позволяют в короткие сроки обеспечить большую гибкость производства, его масштабируемость, безопасность и соответствие стандартам GMP. При этом коммерческий выпуск можно организовать как на существующих мощностях, так и на новой линии, спроектированной с участием экспертов «Мерк».

На стадии передачи технологий контрактной организации клиенты могут также использовать доступный во всем мире сервис научной и технологической поддержки компании «Мерк» Provantage. Он дает возможность ускорить вывод продукта на рынок и снизить риски, традиционно связанные с масштабированием коммерческого выпуска. Это целый набор продуктов и услуг: разработка технологического процесса, организация работы по стандарту GMP, проектирование производственных мощностей, предоставление оборудования и расходных материалов, обучение персонала, передача технологий и подготовка к коммерциализации. Таким образом, мы поддерживаем клиентов на всем пути: от ранних клинических стадий до коммерческого производства. В результате повышается рентабельность проекта в целом.

— Как развивается ваше сотрудничество с научными центрами в России?

— В 2015 году «Мерк» инвестировала в R&D €1,7 млрд. Как компания, которая специализируется в сфере науки, мы имеем все возможности для того, чтобы оценить перспективы страны, и у нас обширные планы сотрудничества с российскими академическими институтами, лабораториями и биотехнологическими кластерами. Мы обеспечиваем им доступ к самому современному оборудованию, технологиям и материалам, которые сегодня востребованы в исследовательском процессе. Например, в таких сложных областях, как клеточные технологии, позволяющие создавать новые инструменты борьбы с наиболее серьезными заболеваниями. В частности, нам приятно, что разработанный нашими экспертами метод репрограммирования РНК Simplicon, включенный журналом R&D Magazine в список 100 лучших изобретений 2015 года, активно исследуется учеными из Института общей генетики имени Вавилова РАН.

Мы заинтересованы в том, чтобы технологические новинки были доступны широкому кругу российских исследователей. Я уже упоминал о том, что в прошлом году мы открыли в России свою первую лайф сайнс лабораторию. В ней можно не просто ознакомиться с новинками оборудования и аналитических продуктов, но и протестировать с их помощью собственные образцы. Там

же мы организуем встречи с экспертами отрасли и тренинги по лайф сайнс технологиям.

Поскольку возможность одной небольшой лаборатории ограничены, мы работаем над созданием в России площадок коллективного пользования на базе биотехнологических кластеров. Одна из них уже функционирует при Центре коллективного пользования новосибирского биотехнопарка «Кольцово». Там установлены оборудование «Мерк» для получения воды лабораторного качества и система микробиологического контроля чистоты, а сама компания является стратегическим партнером биотехнопарка по лабораторному оборудованию и организации биофармацевтических производств. У нас давно налажено тесное сотрудничество с институтами Пущинского научного центра РАН, а также Биоинкубатором, функционирующим на базе МГУ имени Ломоносова.

Не менее важное направление нашего сотрудничества с научными центрами — это дигитализация, внедрение цифровых платформ при использовании фармацевтических препаратов и исследованиях. Чтобы проводить высокоточные работы, реагенты и материалы нужно получать быстро. В 2015 году «Мерк» приобрела ведущую международную лайф сайнс компанию «Сигма-Алдрич», усилив позиции за счет интеграции одной из самых современных международных платформ электронной коммерции в биотехнологическом секторе — теперь у российских исследователей есть быстрый доступ более чем к 300 тыс. наименований этой продукции.

— Как вы оцениваете современный уровень подготовки молодых специалистов для биотехнологической и биофармацевтической сферы?

— У этого вопроса есть две взаимосвязанные стороны. Во-первых, для поддержания высокого темпа исследовательской деятельности российской наука должна подпитываться новыми кадрами. А к их воспитанию нужно приступать уже в начальной школе, прививая детям интерес к таким предметам, как химия и биология. Поэтому мы развиваем нашу волонтерскую программу популяризации естественных наук «Спарк», которая уже хорошо зарекомендовала себя во многих странах мира.

Цель этого глобального проекта нашего лайф сайнс сектора — пробудить у школьников младшего возраста естественнонаучные интересы, поддерживая природную детскую любознательность. Таким образом «Мерк» рассчитывает сформировать стремление углубленно изучать химию уже к старшим классам.

Концепция такова: все познавательные эксперименты проводятся в рамках факультативных занятий на базе партнерских учебных заведений или домов творчества; программы разрабатываются самими сотрудниками компании — профессиональными химиками, которые умеют донести эти знания в оригинальной и ненавязчивой манере, проводя интересные опыты, например в области экстракции ДНК или хроматографии. Оборудование и материалы для этого предоставляются компанией. Первые занятия в России прошли на базе школы-интерната «Интеллектуаль» в Москве в марте, и мы рассчитываем на дальнейшую популяризацию этой инициативы.

Во-вторых, на наш взгляд, необходимо связать научное и бизнес-образование, чтобы молодые инновационные компании смогли правильно позиционировать и коммерциализировать свои проекты. Для этого мы занимаемся поддержкой и акселерацией стартапов — пока на базе нашего инновационного центра в Германии. Кстати, в нашем недавнем конкурсе проектов 10% участников были из России.

Мы работаем вместе с нашими партнерами—российскими вузами над реализацией совместных программ, включающих модули, ориентированные на потребности лайф сайнс. В частности, наши эксперты проводят занятия на биологическом факультете и факультете фундаментальной медицины МГУ. Таким образом, студенты перенимают практические навыки у экспертов отрасли и начинают лучше понимать сферу приложения их академических знаний. Учитывая наличие в России существующего научного потенциала, мы считаем чрезвычайно перспективным наше сотрудничество с российскими учебными центрами и вузами в сфере как профильного естественнонаучного, так и бизнес-образования, ориентированного на развитие предпринимательства в сфере новых технологий.

Александр Безлепкин

«Нацимбио» добавит независимости

В пятницу в рамках Петербургского международного экономического форума был подписан один их крупнейших в отрасли за последний год пакетов соглашений, направленных на развитие российского производства препаратов плазмы крови человека и лекарств для комплексного лечения ВИЧ-инфекций и вирусных гепатитов. В ближайшие два года компания «Нацимбио» вложит в производство более 10 млрд руб. Сделки по праву можно считать знаковыми для российской фармотрасли: производитель намерен полностью удовлетворить потребность российских и белорусских медучреждений в препаратах плазмы, а запуск производственных мощностей по второму направлению позволит вдвое сократить стоимость курса лечения ВИЧ-инфицированных и больных гепатитом.

— фармацевтика —

Национальная иммунобиологическая компания («Нацимбио», входит в госкорпорацию «Ростех») запустит два предприятия по переработке плазмы крови человека — в Минске и Кирове. Соглашения об этом были подписаны в ПМЭФ-2016. В Минске в 2015 году завершилось строительство завода ООО «Фармлэнд». Мощности предприятия позволяют перерабатывать до 150 тонн плазмы с последующим увеличением мощностей до 450 тонн. «Нацимбио» выкупает у белорусского производителя долю до 75%, намереваясь валидировать завод в 2017 году в сотрудничестве с итальянским партнером. В 2018 году начнется промышленный выпуск лекарственных препаратов, который, по заявлению генерального директора «Нацимбио» Николая Семенова, на первом этапе позволит полностью удовлетворить потребность белорусских, а впоследствии и российских медучреждений в препаратах крови. Инвестиции в проект составят около 1,7 млрд руб. По словам генерального директора ООО «Фармлэнд» Ивана Логового, в ближайшие два года СП также запустит сеть плазмацентров на территории Белоруссии и РФ. В каждой стране будет открыто не менее восьми точек по заготовке плазмы, инвестиции в один такой центр составят около \$2 млн. На базе имущественного комплекса в Кирове будет создано совместное предприятие с итальянской Kedgion. Стоимость проекта — около 4 млрд руб. Производство

начнется в 2019 году и позволит перерабатывать 600 тонн плазмы ежегодно. После запуска завода в Кирове будет полностью обеспечена текущая потребность отечественного здравоохранения в альбумине, иммуноглобулине и в значительной степени в факторах свертывания крови, добавляет пресс-служба «Нацимбио». Совместная работа двух предприятий позволит удовлетворить и прогнозную потребность в названных препаратах в России и Белоруссии.

В соответствии с соглашением с индийской Cipla в 2017 году будут завершены строительство и валидация совместного предприятия по производству готовых лекарственных форм комбинированных препаратов для лечения ВИЧ-инфекции и вирусных гепатитов. Инвестиции в создание завода превысят \$50 млн (3,3 млрд руб.), сообщил го-

сподин Семенов. Индийский партнер осуществит трансфер технологий производства субстанций перечисленных препаратов, выпуск продукции в гражданский оборот начнется в 2018 году. Кроме того, «Нацимбио» выкупит блокирующий пакет акций российского предприятия ЦВТ «Химрар». Совместно с российским партнером индийская компания планирует разрабатывать и производить инновационные антиретровирусные (АРВ) препараты начиная с нулевой стадии жизненного цикла продукта. Инвестиции в СП составят более 1 млрд руб. Выпуск как дженериковых, так и оригинальных препаратов, разработанных российскими учеными, начнется в 2017 году, в 2018-м предприятие выйдет на полную мощность. «По данным Минпромторга России, синтез фармацевтических суб-

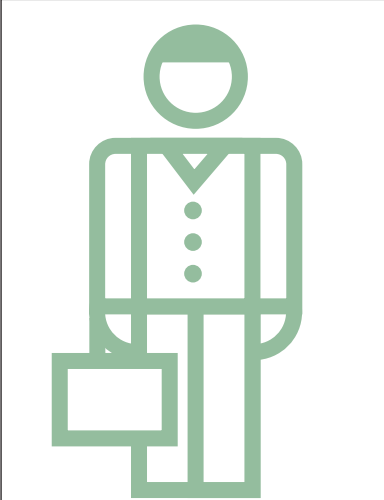

Подписание соглашения с главой по корпоративной стратегии и оценки новых проектов «Cipla» Чавла Чандру Джасвант

станций в России не осуществляет ни один отечественный производитель ни по одному из лекарственных препаратов для лечения ВИЧ. В сегменте лекарственных препаратов для лечения вирусных гепатитов В и С только 3 из 12 производятся с использованием отечественной фармацевтической субстанции. 65% закупок лекарственных препаратов для лечения ВИЧ и гепатитов составляют лекарственные препараты, находящиеся под патентной защитой и не имеющие российских аналогов полного цикла», — говорит статистика «Нацимбио». Реализация же проектов с Cipla и «Химрар» позволит к 2019 году полностью обеспечить потребность в АРВ-препаратах за счет отечественных производителей, заявил генеральный директор госкорпорации «Ростех» Сергей Чemezov. Присутствовавшая на подписании министр здравоохранения РФ Вероника Скворцова заметила, что данные проекты позволяют снизить стои-

мость курса лечения ВИЧ- и гепатитинфицированных пациентов почти вдвое — с \$1,17 тыс. до \$650. Основным российским производителем альбумина сейчас является компания «Микроген», производят его и многочисленные станции переливания крови, говорит директор по аналитике компании RNC Pharma Павел Расщупкин. В 2015 году на рынок было выпущено около 460 тыс. упаковок этого препарата общей стоимостью около 706 млн руб. Эта же компания, а также «Иммуно-Гем» являются основными российскими производителями иммуноглобулинов. Совокупный выпуск этих препаратов в 2015 году составил около 600 тыс. упаковок (1,3 млрд руб.). Единственным российским производителем факторов свертываемости крови является компания «Фармимэк» с долей более 86% в денежном и 90% в натуральном выражении. «Основным поставщиком факторов свертывания крови является компания «Фармимэк» с долей более 86% в денежном и 90% в натуральном выражении», — говорит директор по аналитике RNC Pharma, добавляя, что локализовать производство в РФ также планируют «Бакстер» и «Октафарм», из российских компаний в этой сфере активно работает «Генериум».

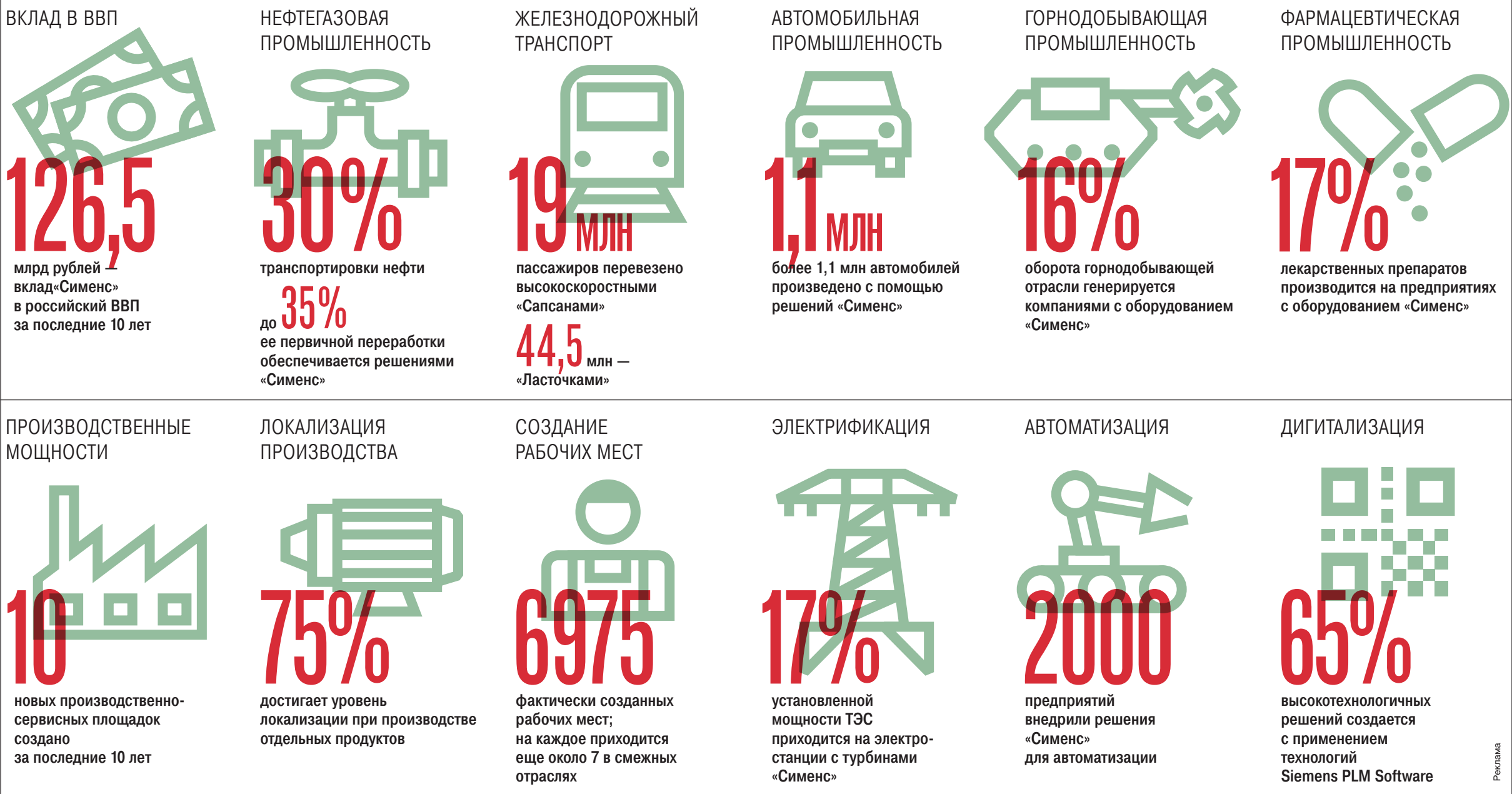
Елена Большакова

БИЗНЕС ДЛЯ ОБЩЕСТВА

«СИМЕНС» ПРИДЕРЖИВАЕТСЯ МНЕНИЯ, ЧТО УСПЕХ КОМПАНИИ ДОСТИЖИМ ЛИШЬ ПРИ УСЛОВИИ СООТВЕТСТВИЯ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАПРОСАМ ОБЩЕСТВА, В КОТОРОМ ОНА РАБОТАЕТ. ЭТО ОЗНАЧАЕТ, ЧТО БИЗНЕС НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЭТОГО ОБЩЕСТВА И УСПЕХ ИЗМЕРЯЕТСЯ УЖЕ НЕ ТОЛЬКО ПРИБЫЛЬНОСТЬЮ. СЕГОДНЯ НЕОБХОДИМО СОЧЕТАТЬ ДЕЛОВЫЕ ИНТЕРЕСЫ КОМПАНИИ С ПРОГРАММОЙ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ И ЕЕ КЛЮЧЕВЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ, С ИНТЕРЕСАМИ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕМИ ПРИОРИТЕТАМИ, КОТОРЫЕ СТАВИТ ПЕРЕД СОБОЙ ГОСУДАРСТВО. «СИМЕНС» ВСЕГДА СТРЕМИЛСЯ СТАТЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ ПАРТНЕРОМ РОССИИ. ВОТ УЖЕ БОЛЕЕ 160 ЛЕТ КОМПАНИЯ СОЗДАЕТ РЕАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ ВЕЩИ ДЛЯ КЛИЕНТОВ, СОТРУДНИКОВ И ОБЩЕСТВА.

РЕШЕНИЯ «СИМЕНС» ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Следующие 100 лет. Реклама.

**САМЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ
АВТОМОБИЛЬ В СВОЕМ КЛАССЕ.
СОВЕРШЕННЫЙ. НОВЫЙ BMW 7 СЕРИИ.**

Новый
BMW 7 серии

www.7.bmw.ru

С удовольствием
за рулем

THE NEXT
100 YEARS

Review

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Два вектора энергетики

Долгое время структура мирового энергетического баланса более чем на 80% формировалась за счет нефти, газа и угля. Однако высокие цены на энергоносители, а также научный прогресс способствовали развитию альтернативной энергетики. Россия пока не является лидером во внедрении полярных на Западе зеленых технологий, однако интегрируется в систему новых координат. О том, будет ли нестабильность на нефтегазовых рынках стимулировать использование альтернативной энергетики, diskutировали участники круглых столов сразу на нескольких сессиях Петербургского международного экономического форума-2016.

— альтернатива —

По некоторым оценкам, в РФ до конца не разработана система развития зеленой энергетики. Существуют разные взгляды на развитие альтернативных источников энергии как за рубежом, так и в России. О перспективах альтернативной энергетики заговорил бывший министр экономического развития и торговли РФ, а ныне глава Сбербанка Герман Греф на деловом завтраке Сбербанка «Жизнь после нефти», проходившем в рамках форума. Он сообщил, что в ближайшем будущем нефть и газ могут быть заменены альтернативными источниками энергии.

Герман Греф отметил, что у экспертов нет единого понимания развития нефтяного и газового сектора. Эксперты делятся на два лагеря: первые полагают, что нефтяная эра будет длиться вечно, вторые утверждают, что в 2028–2030 годах альтернативные технологии выработки энергии будут более эффективны и сопоставимы по цене с традиционными.

«Я думаю, еще долго нефть и газ будут сохраняться в качестве базовых источников топлива, но в качестве основных источников топлива они будут уходить на второй план. И, конечно, нефть и газ, наверное, всю жизнь будут использовать», — сказал господин Греф. По его словам, необходимо активно внедрять инновации и развивать инфраструктуру для обслуживания электромобилей и электромотоциклов, которые в России пока не прижились.

«В России встретить электромобили, электрические мотоциклы еще пока экзотическая ситуация. И в тот же период мы начинаем договариваться с ОПЕК о том, чтобы сократить добычу нефти, повысить цены на нефть

и так далее — все это навевает немного грустные мысли о том, что другие страны, наши соседи, наши конкуренты, идут по пути создания более инновационной экономики, экономики будущего», — сказал Герман Греф.

Та же тема обсуждалась и на другой площадке форума. Сессия «Альтернативная энергетика: близок ли конец эпохи углеводородов?» собрала за одним столом глав российских и зарубежных компаний. Своим опытом развития традиционной и альтернативной энергетики поделились Роуэн Бэйнбридж (глава энергетической практики Spencer Stuart UK), Дидье Усэн (председатель, главный исполнительный директор IFP Energies nouvelles), Гайлс Диксон (главный исполнительный директор WindEurope), Пекка Лундмарк (президент, главный исполнительный директор Fortum Corporation), Марио Мерен (главный исполнительный директор Wintershall Holding GmbH), Петер Сийярто (министр внешних экономических связей и иностранных дел Венгрии), Вячеслав Соломин, (генеральный директор АО «Евросибэнерго»), а также первый заместитель министра энергетики Российской Федерации Алексей Текслер.

Открыл сессию модератор Лука Карузо, партнер, директор, Bain & Company, отметив, что Россия по-прежнему является самым большим экспортером углеводородов в мире. Однако уже около 6% генерации работает на энергии, получаемой из возобновляемых источников. За последние пять лет ее объем удвоился. Господин Карузо предположил, что в некоторых странах баланс между традиционной и альтернативной энергетикой может со временем измениться, приведя в пример рост выпуска электромобилей.

«Мы производим 2 млн электромобилей из 1 млрд. Мы скоро достигнем прорыва и будем производить 70 млн электромобилей», — заверил Лука Карузо.

Эксперты высказывали полярные точки зрения. Одни предлагали бросить все силы на развитие зеленой энергетики, другие утверждали, что это экономически невыгодно.

Так, Петер Сийярто, министр внешних экономических связей и иностранных дел Венгрии, в своем выступлении подчеркнул, что эпоха углеводородов отнюдь не завершилась, зеленая энергетика не сможет заменить традиционную и в долгосрочной перспективе. По его мнению, все страны ЕС имеют возможность создания альтернативных источников энергии, однако не все эти технологии одинаково успешно работают в разных странах. «Например, то, что успешно работает в Германии и Финляндии, обязательно будет работать в Венгрии, и наоборот. Есть целый ряд географических и природных факторов, которые обуславливают это», — сообщил господин Сийярто. По его словам, Венгрия уделяет внимание развитию традиционных источников энергии, особенно атомной. «Здесь мы тесно взаимодействуем с Россией. Недавно было принято решение о строительстве новой АЭС, двух новых реакторов на существующей АЭС. Этот проект проводится совместно с корпорацией „Росатом“ с финансированием из межгосударственного займа, в котором участвует РФ», — напомнил Петер Сийярто.

Он также пояснил, что сейчас в Венгрии около 3% электроэнергии производится на АЭС и планируется довести этот уровень до 60–70%. Венгрии не пугает, как некоторых участников ЕС, строительство АЭС и развитие атомной энергетики. Венгерские политики считают, что это самый дешевый и чистый источник энергии. Господин Сийярто добавил, что Венгрии приходится вступать в жесткую конкуренцию за энергоносители со странами ЕС и другими странами. «Самый важный фактор в данном вопросе — это цена. Самый доступным источником является атомная энергетика», — подытожил министр. Он заметил, что Венгрия не исключает возможности развития зеленой энергетики, но для этого потребуются субсидии.

Однако в Евросоюзе существуют и другие мнения. Оппонентом Петера Сийярто стал Гайлс Диксон, главный исполнительный директор WindEurope. Он уверен, что уже в ближайшем будущем можно добить-

ся 50-процентного замещения углеводородов альтернативными источниками энергии. «Ветровая энергия имеет 12% в общем балансе в Европе. А в целом возобновляемые источники энергии — 29%. В ЕС хотят добиться 50-процентной доли к 2030 году. 23% из них должны составить ветровые технологии», — сообщил господин Диксон. Он также отметил, что Европа не ставит перед собой никаких промежуточных задач, этот план будет выполнен строго к 2030 году.

Обсуждая вопрос субсидий, он также уточнил: «Реальность достаточно жестокая: всегда приходится обращаться за субсидиями. По мере того как будет снижаться себестоимость энергии из возобновляемых источников, будут снижаться и затраты на них», — сказал он. В качестве примера Гайлс Диксон привел Германию, где в прошлом году сократились затраты на субсидии, потому что снизились затраты на добычу энергии из возобновляемых источников энергии.

Представитель одной из самых крупных генерирующих компаний в нашей стране Вячеслав Соломин, генеральный директор АО «Евросибэнерго», согласился с иностранным коллегой в том, что потенциал ВИЭ не используется полностью не только в Европе, но и у нас в стране.

«В России есть не только большое количество углеводородов, но и огромный гидропотенциал, который использован только на 20%. Это существенно ниже показателя развитых стран и показателей в целом по миру», — сказал господин Соломин. Он пояснил, почему гидроэнергетика развивается небыстро. Первый необходимый фактор развития — близость кластера промышленных потребителей, которые будут снабжаться чистой энергией, второй фактор — должна быть выдача мощности. «Эти требования диктуются не только экономической целесообразностью: без соблюдения этих требований невозможно (по крайней мере в России) получить финансирование от банков на сооружение таких крупных объектов, которые являются чрезвычайно капиталоемкими», — подчеркнул господин Соломин. Он также рассказал, что большинство мощностей компании расположено в Восточной Сибири. Именно в этом регионе и есть основной неиспользованный гидропотенциал.

Первый заместитель министра энергетики РФ Алексей Текслер в своем выступлении подчеркнул, что сегодня вопрос развития альтернативной энергетики звучал по-

новому. Причина тому — активное внедрение зеленых технологий в городах: «Мировой рынок ВИЭ последовательно увеличивается, и особый толчок развитию альтернативной энергетики дает формирующий-ся новый облик потребления энергии: „умные“ дома, „умные“ города, появление активных потребителей».

Заместитель министра уверен, что в ближайшие 20 лет развитие углеводородной и возобновляемой энергетики в мире будет вестись параллельно, ведь при растущем населении планеты решить задачу энергообеспечения невозможно без использования традиционных видов топлива.

«У нас есть технологическая инициатива, озвученная президентом РФ. В рамках этой инициативы разработана „дорожная карта“, уже собираем пул компаний, которые будут работать в сфере электричества. И мы здесь имеем тоже серьезный задел и экспортный потенциал», — сообщил господин Текслер.

Минэнерго РФ подготовило проект обновленной Энергетической стратегии России на период до 2035 года. В этом документе затронуты и вопросы развития ВИЭ: он нацелен на сохранение лидерства России на традиционных энергетических рынках и рост производства энергии на основе возобновляемых источников. «Россия является крупнейшей углеводородной державой, в которой есть огромные резервы для производства топлива. Мы и далее планируем использовать существующие в стране преимущества. Наряду с этим перед нами стоит задача развития технологических компетенций и выхода на новые рынки сбыта», — сказал Алексей Текслер.

Заместитель министра считает, что выйти на новые рынки и занять на них лидирующие позиции возможно при условии развития научной базы и производства собственных технологий в сфере альтернативной энергетики. В России есть успешные примеры реализации таких проектов. Например, в 2015 году было запущено семь крупных солнечных электростанций, открыт завод полного цикла по производству модулей для солнечных батарей. Госкорпорация «Росатом» в текущем году приняла решение о выходе на рынок ветровой электрогенерации. Алексей Текслер особо отметил, что Россия готова и открыта к конструктивному сотрудничеству со всеми заинтересованными странами.

Оксана Зотикова

«Главное — исключить аварии, требующие эвакуации населения»

— безопасность —

Накануне сессии «Атомная энергетика как неотъемлемая часть эффективного энергобаланса» журналисты „Ъ“ ОКСАНА ЗОТИКОВА встретилась с экс-министром по атомной энергии профессором ЕВГЕНИЕМ АДАМОВЫМ. Он рассказал о том, какие пути развития есть у атомной отрасли в России сегодня и может ли атомная энергетика быть безопаснее любой техногенной сферы.

— В 2000 году Владимир Путин выступил в ООН с предложением сделать ядерную энергетику приоритетом в энергетическом обеспечении устойчивого развития человечества нынешнего тысячелетия. Что изменилось в атомной энергетике за 16 лет?

— Выступление нашего президента на Саммите тысячелетия пришлось на тот период, когда в значительной степени было преодолено влияние чернобыльской катастрофы и намелился ренессанс в развитии ядерной энергетики (ЯЭ). В Германии рассматривался более мягкий сценарий вывода из эксплуатации действовавших блоков АЭС и не исключалось строительство новых. Отказ Италии от АЭС подвергался в стране обоснованной критике: значительную часть электроэнергии страна получает по импорту из Франции, где в основном она производится на АЭС. На рынок с новым ядерным энергоблоком вышла американская компания Westinghouse, беспорный лидер по числу эксплуатируемых в мире блоков АЭС, ядерные сектора которой к этому времени были проданы английской BNFL (а теперь принадлежат японской Toshiba). Все свидетельствовало о том, что стагнация ЯЭ (достигнув к 1990 году доли электропроизводства в мире около 18%, она сохраняла этот уровень примерно до 2005 года) может быть преодолена и следовало ожидать нового ее роста, пусть и не такого бурного, как до 1990-го. Однако этого не произошло.

— Что же помешало? — Прежде всего это связано со следующей за чернобыльской, такого же масштаба фукусимской аварией (2011 год). Чернобыль удачно для Запада списали на тип реактора, хотя каналы (как и РБМК) реакторы работают в нескольких странах, в частности в Канаде (более молодые) и в Англии (одни из самых старых). Авария в Японии произошла на реакторе самого распространенного типа — корпусном, разработанном, кстати, в США. Списать на недостаточную культуру безопасности, как пы-

тались после Чернобыля, довольно трудно: японцы скрупулезно выполняют все правила. Фукусимская авария исключила из числа стран, развивающих ядерную энергетику, Германию, Швейцарию, Бельгию, поставила под вопрос ее существование в Японии, где роль АЭС рассматривалась постоянно как базовых в энергообеспечении.

Такой проект (INPRO) при поддержке МАГАТЭ был начат, а затем в течение нескольких лет его переориентировали с технологического на аналитические упражнения, а работу в РФ тихо придавили. Только когда отрасль возглавил Кириенко, вернулись к первоначальной постановке задачи, потеряв десять лет и дождавшись новой крупной аварии.

— Есть ли шанс восстановить лидирующие позиции атомной энергетики в мире?

— Был шанс их не терять: именно инициатива нашего президента в 2000 году открывала такие перспективы. В течение года мы согласовывали позиции с моим коллегой в США главой DOE Биллом Ричардсоном, с тем чтобы на саммите инициатива прозвучала от имени двух президентов. Примерно за две недели до последнего визита в Москву Билла Клинтона в июне 2000 года со мной запрашивает встречу Эрнест Мониз, нынешний руководитель DOE, появившийся с ультиматумом от Госдепа: совместная инициатива возможна только при отказе РФ от строительства АЭС «Бушер» в Иране. Не хотел бы только на американцев возлагать всю ответственность. Без участия российских «энтузиастов» развернули проект INPRO в другую сторону, свели работы по новой технологической платформе атомной энергетики в стране до минимума и сократили масштаб времени, остающегося для получения прорывных результатов.

— Кто сегодня является лидером в мировой атомной энергетике?

— В сооружении АЭС, безусловно, Китай. Его амбициозная программа предусматривает к 2020 году суммарную мощность АЭС более 50 ГВт. Сейчас ведется строительство 26 блоков, то есть почти половина из 70 находящихся в этом процессе в мире. По темпам это напоминает то, что происходило во Франции в 1970-е годы. Очень надеюсь, что нашим китайским коллегам хватит времени и сил, чтобы подготовить достаточно квалифицированных кадров, поскольку используемые сегодня технологии сильно зависят от «человеческого фактора».

По экспорту АЭС, ядерных материалов впереди всех идет РФ: сегодня в разной степени реализации находятся договоренности о сооружении за

ЕВГЕНИЙ АДАМОВ

рубежом 34 атомных энергоблоков. Экспорт обогащенного урана, услуг по обогащению, поставкам ядерного топлива, сервису — все это обеспечивает лидирующие позиции РФ. Особенно следует отметить, что экспорт в данном случае не сырьевой, а высокотехнологичный, вытязывающий целый ряд отраслей отечественной экономики. Если в портфеле «Роснефтеэкспорта» объем заказов, как недавно в интервью „Ъ“ рассказал Чемезов, около \$48 млрд, то у «Росатома» они ушли далеко за \$100 млрд. Кстати, другого крупномасштабного экспорта высокотехнологичной продукции, кроме ядерного, оружейного и космических услуг, в стране нет.

Но самое существенное то, что РФ лидирует в создании новой технологической платформы ядерной энергетики: только в нашей стране многие годы успешно развиваются технологии реакторов на быстрых нейтронах. Блок БН-600 работает в КИ-УМ 86%. Теория физики таких реакторов, достижения конструкторов, технологов и эксплуатационников стали основой нового этапа развития ядерной энергетики.

— Насколько Россия, российская энергетика зависима от атомных электростанций сегодня?

— Доля АЭС в установленной генерации ниже 12%, в то время как доля в электропроизводстве — 18,6% (2015 год). На европейской части РФ, где проживает почти 75% населения страны, АЭС производят более 40% электричества.

— После Чернобыля и аварии на АЭС «Фукусима-1» сложно поверить в то, что атомная энергетика может быть безопасной.

— Безопасность любой техногенной сферы характеризуется прежде всего такими показателями, как потери жизни и ущерб для здоровья населения. Абстрагируясь от расхожих мифов, следует признать, что по этим показателям даже самые значимые аварии, которые вы назвали, не идут

ни в какое сравнение с последствиями аварий и даже обычного функционирования многих объектов других областей техники (например, транспорт, химия), не говоря уже о последствиях алкоголизма и наркомании. Недавно в РАН проходил симпозиум в связи с 30-летием после аварии на ЧАЭС. Выводы специалистов-медиков: 28 человек погибли в первые четыре месяца после аварии, 20 человек — до 2011 года. Смертность среди ликвидаторов не отличается от статистической для всех остальных групп населения.

Это позволяет мне говорить уже многие годы, что ядерная энергетика вторая по безопасности после связи. После того как в Англии запретили детям без гарнитуры пользоваться мобильными телефонами, возможно, что и первая.

— Расскажите, пожалуйста, о проекте «Прорыв». Вы им занимаетесь уже очень давно. Чего удалось достигнуть и как бы хотелось его развить в дальнейшем?

— Название «проект „Прорыв“» появилось относительно недавно: в Федеральную целевую программу по новой технологической платформе ядерной энергетики его внедрили только в 2012 году. А вот содержательной частью того, что сейчас объединяет этот проект, я действительно занимаюсь с конца 80-х годов прошлого столетия. Анализ, предпринятый с начала 1980-х годов и активизированный после чернобыльской аварии, показал, что теоретически возможно создание таких реакторов, тяжелые авари которых исключаются полностью, детерминистически, а новые процессы в ядерном топливном цикле хотя и не способны загнать ядерного джина обратно в бутылку, могут значительно и, самое главное, технологически усилить режим нераспространения. На расчетном уровне работы были практически закончены к 2000 году. Именно это дало право нашему президенту выступить с уже упомянутой инициативой в 2000 году. В 1990-е годы денег в стране не было, потому и проект не выходил за лабораторные рамки, а когда средства в избытке появились после 2000 года, работы свернули. То, что в 2010-м появилась Федеральная целевая программа по новой технологической платформе ядерной энергетики, прежде всего оживило ряд стагнировавших институтов. Относительно небольшая часть средств первоначально была выделена и на проект, получивший название «Прорыв».

— Каких результатов удалось добиться в «Прорыве»?

— Результаты уникальны: создано и проходит экспериментальное обо-

снование новое топливо, без которого не реализуются все преимущества реакторов на быстрых нейтронах, закончены проекты технологических производств и опытного энергоблока. На площадке Сибирского химического комбината полным ходом идет сооружение опытно-демонстрационного комплекса, впервые в мире признанного в полноте реализовать замыкание ядерного топливного цикла. На следующем этапе, в диапазоне 2020–2030 годов, если не терять темпа, возможна коммерциализация НИОКР и создание первых промышленных энергетических комплексов, открывающих для ядерной энергетики возможности крупномасштабного развития.

— Может ли реактор БРЕСТ высокой мощности с пристанционным замкнутым циклом стать основой ренессанса атомной энергетики, например, Германии?

— БРЕСТ не столько реактор, сколько аббревиатура: «быстрый реактор естественной безопасности». Под этим названием спроектирован и прошел уже государственную экспертизу опытный реактор электрической мощностью 300 МВт, строительство которого должно начаться в этом году. При масштабировании отдельные проектные и конструкторские решения могут измениться, но главное должно сохраниться: исключение аварий, требующих эвакуации населения.

Пристанционный ядерный топливный цикл на Сибхимкомбинате создается только затем, чтобы на одной площадке практически провернуть и отработать все технологические процессы. Если предположить, что достижения сверхпроводимости позволят без значимых потерь передавать энергию на большие расстояния, то станет возможным сосредотачивать энергогенерацию, объединяя ее как с производством топлива, так и с переработкой ОЯТ. Тем самым станция возможным исключить перевозку ядерных материалов, сокращая опасность их кражи, уменьшая издержки, высвобождая транспорт.

Если новые технологии позволят полностью исключить такие аварии, а производство энергии будет конкурентоспособным с другими видами генерации, то к ядерной энергетике вернутся все.

— Можно ли БРЕСТ, на ваш взгляд, присвоить статус «зеленого» реактора?

— Именно ядерная энергетика является наиболее экологически чистой при условии исключения тяжелых аварий. Проект «Прорыв» реализует не конкретную конструкцию реактора (БРЕСТ) или свинцовый тепло-

носитель, вокруг которого подняли столько шума, а технологию, исключаящую тяжелые аварии, окончательно решающую проблему ОЯТ, сохраняющую органическое топливо для внеэнергетического использования, а также практически решающую проблемы парникового эффекта. Квалифицированные зеленые это хорошо понимают.

— А не безопаснее ли развивать альтернативную энергетику, выработавшую электричество с помощью ветра и солнца?

— Предположить, что альтернативная энергетика сможет решить мировые энергетические проблемы, нереально. В 2000 году население Земли едва превышало 6 млрд, а удельная мощность производства электроэнергии была на уровне 250 Вт на человека, в то время как в среднем по Европе — около 5 кВт на человека. За 15 лет нас на Земле стало на 1 млрд больше, а мощность выросла незначительно — меньше чем до 290 Вт/чел. К этому времени в Европе энергообеспеченность поднялась до 7 кВт/чел.

Сегодня в Европу бегут от войны, завтра, если не будет решена проблема энергообеспечения, побегут к другому уровню жизни, обеспечиваемой прежде всего энергетикой. На Тенерифе ветровые установки уже давно обеспечивают практически круглогодичное электропроизводство, а тепловая электростанция стоит как резервная. Стоит электричество немало, но основные потребители — туристы, и в отпуске их это мало волнует. Решение проблем безопасности при сохранении конкурентоспособности, технологическом усилении режима нераспространения делает ядерную энергетику основой для решения энергетических проблем устойчивого развития человечества.

— Что сегодня является инновацией в атомной энергетике?

— Давайте воспользуемся точкой зрения фирмы Westinghouse — уже упоминал, что по ее проектам построено больше всего АЭС в мире. К этой точке зрения, что реактор на быстрых нейтронах со свинцовым теплоносителем является лучшим вариантом для следующего поколения АЭС, мы пришли несколько раньше американцев, именно в этой области предлагали им сотрудничество. Правда, Westinghouse ограничился выбором типа реактора, мы же рассматриваем весь комплекс, включая ядерный топливный цикл. Именно это и стало содержанием проекта «Прорыв». Приятно иметь такого конкурента, как Westinghouse, но еще лучше было бы объединить силы ведущих ядерных государств.

Встреча с будущим

В городе будущего Иннополисе под Казанью прошла вторая конференция, посвященная четвертой промышленной революции. В нынешнем году мероприятие поменяло название и теперь называется «Цифровая индустрия промышленной России» (ЦИПР).

— инновации —

Иннополису всего год, но мэр инновационного населенного пункта Егор Иванов говорит, что за это время команда многое успела. В Университете Иннополиса учатся первые 300 студентов, а в нынешнем году будут приняты еще 275. Построены многоквартирные дома и таунхаусы. В городе сможет жить до 155 тыс. человек, но пока жителей немного. В этой свободной экономической зоне зарегистрировано всего 15 компаний-резидентов. Культурная жизнь города пока не отличается разнообразием. Студентам в университете и детям в школе и детском саду всегда есть чем заняться, а вот взрослым может быть скучно. На территории есть пока лишь одно кафе и фитнес-центр, а до города далеко. Зато фитнес-центр на 9 тыс. кв. м с бассейном и самыми разными специализированными залами. На время ЦИПР спорткомплекс превратился в основную площадку для проведения главных панельных дискуссий и выступлений, а также подписания основных документов.

За три дня конференции прошло 45 панельных сессий, выступили 270 докладчиков, конференцию посетило около 3 тыс. человек. Выставку, которую организовали в здании Университета Иннополиса, изучил министр связи Николай Никифоров, глава «Ростеха» Сергей Чemezov. На открытии ЦИПР с приветственным словом выступил президент Республики Татарстан Рустам Минниханов.

Одна из тем, которая обсуждалась на нескольких панельных сессиях, была посвящена искусственному интеллекту. В первый день конференции доклад на эту тему представил Джонатан Батти, футуролог и руководитель по внешним связям подразделения IBM Watson. Свою презентацию он назвал «Когнитивный интернет вещей и четвертая промышленная революция». Он показал, как искусственный интеллект может использоваться для повышения эффективности бизнес-процессов в самых разных сферах. К примеру, когнитивные технологии используются компанией KONE для дистанционного мониторинга и анализа состояния миллионов лифтов, эскалаторов, автоматических дверей, турникетов по всему миру. В порту Картахены в Колумбии облачная платформа анализирует данные о температуре двигателей машин, оборотах, следит за превышением порогов норм эксплуатации, вычисляет возможные проблемы и помогает предотвращать их. Через порт проходит 14 тыс. грузовых контейнеров ежедневно. Это огромный хаб, отправляющий грузы в 600 портов 136 стран мира. Watson помогает предотвратить возможные простои и сбои в работе порта. Джонатан Батти считает, что использование когнитивных технологий даст возможность увеличить продуктивность персонала на 10–20% и более, снизить операционные расходы на 5–12,5%, сократить затраты на оборудование на 10–40%.

Доклад Джеймса Баррата, футуролога и автора книги «Последнее изобретение. Искусственный интеллект и конец человеческой эры», прозвучал как ответ коллеге из IBM. Джеймс Баррат не отрицает того, что когнитивные технологии могут быть полезны миру и экономике конкретных стран. Но вслед за ученым Стивеном Хокингом и предпринимателем Илоном Маском предупреждает, что искусственный интеллект (ИИ)

может оказаться опасным, причем настолько, что станет причиной уничтожения людей как вида. По его словам, эмоции машинам не свойственны, так что из неприязни уничтожать своих создателей ИИ не станет. Но тела людей состоят из молекул, а это ресурс, который может понадобиться машинам. Участники панельной дискуссии, на которой обсуждалась потенциальная опасность искусственного интеллекта, сошлись во мнении, что до этого момента еще очень далеко: технологии не настолько развиты, а до того ИИ может принести массу пользы.

«В этом направлении движется весь мир, и мы не исключение», — говорит Александр Якунин, гендиректор ОПК. — Мы работаем над созданием «умного железа», способного работать при минимальном участии человека. Это касается наших средств и систем связи, АСУ, робототехники и т. д. Уровень автоматизации наших продуктов постоянно растет». В данный момент ОПК создает телекоммуникационное оборудование, которое может самостоятельно тестировать и восстанавливать свою работу, автоматически прокладывать оптимальные маршруты связи. Александр Якунин приводит и другой пример: «Еще недавно для управления беспилотником требовался наземный операторский пункт. Сегодня создана бортовая электроника, которая позволяет сразу нескольким БЛА «общаться» между собой, действовать в составе группы — без вмешательства оператора».

На тех же принципах создаются наземные и морские роботизированные комплексы, которые без человека могут решать широкий спектр задач. Осуществляют мониторинг или охрану объектов, автоматически передавать необходимую информацию другим роботам или людям.

«Пока это не полноценный искусственный интеллект, но важные шаги на пути к нему», — поясняет генеральный директор ОПК — На ЦИПР мы представили нейронинтерфейс «Мозг-компьютер». Это шлем с сухими электродами, которые считывают сигналы головного мозга и автоматически трансформируют их в роботизированные движения. Это прототип технологии, которая в недалеком будущем позволит управлять экзоскелетами и другой робототехникой фактически силой мысли». ОПК отмечает свои успехи и в области семантических технологий, технологий Big Data. «Мы научили вычислительную машину автоматически обрабатывать миллионы текстов, понимать сложнейшие языковые нюансы, выделять ключевые фрагменты и составлять аналитические резюме», — рассказывает Александр Якунин. — В дальнейшем эта технология может быть применена для анализа изображений и звука, то есть машина получит возможность не только воспринимать текстовую информацию, но и «видеть», «слышать».

Революционные планы

ЦИПР в будущем претендует на звание главной конференции по теме «Индустрия 4.0 в Восточной Европе». В текущем году участники конференции и организаторы остались довольны результатами. Сергей Куликов, индустриальный директор электронного кластера корпорации «Ростех», комментирует: «У ЦИПР есть потенциал стать одной из крупнейших площадок, которая позволяет объединить в одном месте разработчиков, потребителей и заказчиков, а также государственных институты, которые отвечают за формирование го-

ФОТО: АЛЕКСАНДР ПЕТРОВ/СЛУЖБА СОСООБРАЩЕНИЯ РОСТЕХ

строграмм и создают условия развития ряда отраслей на законодательном уровне».

Виктор Бесалов, вице-президент, генеральный менеджер Siemens PLM Software в РФ и СНГ, высоко оценил предоставленную возможность принять участие в мероприятии такого уровня: «Для всех участников отрасли очевидна необходимость консолидации усилий с целью устранения существующих барьеров, препятствующих внедрению цифровых технологий и появлению на их основе новых бизнес-моделей. Организация ЦИПР способствует установлению открытого диалога и расширению линии горизонта и, как следствие, повышению конкурентоспособности российских изделий на мировом рынке».

Александр Якунин, генеральный директор АО «Объединенная приборостроительная корпорация», говорит, что доволен результатами конференции: «В полной мере использованы возможности для диалога с представителями государства и отрасли. Корпорация обозначила свои достижения и амбиции. Представлено около 40 докладов по многим направлениям нашей работы — это перспективы развития в России телекома и ИТ, суперкомпьютерных технологий, интернета вещей, медицинских технологий, робототехники и т. д. Мы показали больше 30 новейших разработок в области телекоммуникационного оборудования, вычислительной техники, медицинского оборудования. Ряд разработок пока существует в виде прототипов, но есть и серийные образцы, которые вызвали живой интерес у потенциальных заказчиков».

Среди значимых итогов Александр Якунин отмечает подписание соглашения о вхождении в капитал Национального центра информатизации (НЦИ). ОПК планирует сотрудничать с НЦИ прежде всего в крупных комплексных проектах, связанных с автоматизацией управления в госведомствах, корпорациях с государственным участием. В обмен на долю в капитале НЦИ ОПК передает партнеру интеллектуальные права на ряд перспективных программных продуктов: операционных систем, автоматизированных систем управления, технологий создания доверенных систем хранения данных. В НЦИ переходит коллектив специалистов. Теперь ОПК будет отвечать за поставки телеком-оборудования и вычислительной техники, НЦИ — за развитие и внедрение программного обеспечения.

Пресс-служба еще одного партнера конференции, Samsung, сообщила: «В рамках форума перед нами стояла задача рассказать потенциальным заказчикам о принтерных и мобильных решениях Samsung для корпоративного сектора. Участие в мероприятии позволило получить необходимые бизнес-контакты, провести переговоры о пилот-

ных проектах в сфере защищенной мобильной связи и печатных технологий».

Участники конференции по-разному оценили нынешнее состояние промышленности в РФ и потенциал перехода на «цифру». Генеральный директор НЦИ Константин Солодухин говорит: «Реально ли воплотить концепцию „Индустрия 4.0“ в России? Нашу промышленность часто упрекают в отсталости, в неразвитости производственной базы. Да, во многих отношениях мы уступаем западным странам. Да, есть экономические трудности. Да, есть трудности преодоления „необятных просторов“. Но трудности и проблемы есть у всех. Вопрос в том, кто и как с ними борется. Уместно вспомнить старую поговорку: „Русские медленно запягают, но быстро ездят“. Может, мы и отстаем от западных стран в применении каких-то разработок, будь то ИТ или промышленность. Зато наши инженеры отличаются широким кругозором. А еще мы умеем внимательно наблюдать за тем, что делают в других странах, и делать выводы. Мы можем избежать многих ошибок и внедрять лучшие практики или предлагать собственные решения задач, которыми занимаются другие». Гендиректор НЦИ напоминает, что в России активно развиваются технопарки и инновационные научно-исследовательские центры. НЦИ является резидентом Иннополиса и способствует появлению новых продуктов, систем, платформ и стандартов.

Александр Якунин говорит, что только в 2015 году ОПК инвестировал в модернизацию своих предприятий 9 млрд руб.: «Мы меняемся, внедряя лучшую мировую практику, в том числе технологии IoT. Уже сегодня мы имеем примеры производств, где значительная часть работ ведется в автоматизированном режиме — машинами, при минимальном участии человека. В основном это производство печатных плат, механообработка. Данные от разработчиков автоматически переносятся в цеха, современные станки без ручного труда выдают готовые изделия. Внедряются технологические линии, снабженные датчиками, которые контролируют процесс производства и качество изделий, автоматически перенастраивают или прекращают процесс производства при возникновении нестандартных ситуаций. Есть примеры внедрения систем типа „умный склад“, где выдача необходимых комплектующих или изделий осуществляется роботизированными манипуляторами, например по QR-кодам». Примеры таких производств — концерн «Созвездие», НПП «Радиосвязь».

Альберт Ефимов, руководитель робототехнического центра фонда «Сколково», считает, что два аспекта индустрии 4.0 надо иметь в виду. Во-первых, использование перехода к новому, цифровому производству не обязательно подразумевает высокий уро-

вень автоматизации или энергоэффективности отечественного производства. «Смена парадигмы развитых экономик (ЕС, США, Азия) создает окно возможностей для отечественных компаний. Если софт — наша сильная сторона (это объективно так: \$7 млрд — экспортная выручка России только от ПО), то переход от „чистого железа“ к киберфизическим системам дает возможность вырваться в лидеры этой новой технологической гонки», — говорит Альберт Ефимов. — Минпромторг должен заниматься поддержкой экспорта не только станков, но и программных продуктов для этих станков». Второй аспект, по словам господина Ефимова, — готовность промышленности не только в высокой степени автоматизации, но и в высокой степени стандартизации и регламентации процессов. Если все производственные процессы описаны и ясно, кто и что делает, то автоматизация не составляет труда. «У нас проблема не столько в том, что мало станков или роботов (хотя и с этим тоже). Наша проблема в слабом внедрении процессного подхода, ориентированного на верифицируемый результат», — объясняет Альберт Ефимов. — Модернизация существующего производства может занять столько времени, сколько на это хотят потратить модернизаторы. На мой взгляд, нужно строить новые производства, учитывающие не столько существующие рынки сбыта, но и те рынки, на которых Россия может стать лидером в 10–15-летней перспективе. Примером такого рынка служит транспортная или пассажирская логистика: малое население и бескрайний простор делают Россию идеальным местом в мире для внедрения наземных или воздушных беспилотников».

Пресс-служба Samsung добавляет: «Как подчеркнул министр связи Николай Никифоров, переход на данную парадигму будет сложно осуществить без применения опыта крупных международных производителей. Мы поддерживаем данный подход в области ИТ и считаем, что российской промышленности необходимо тесное сотрудничество с мировыми производителями. В данный момент компания Samsung активно развивает в России операционную систему Tizen с открытым кодом. Мобильное устройство на данной платформе уже прошло сертификацию во ФСТЭК. Планируется расширение сферы применения Tizen в области информационной безопасности для промышленного IoT».

Виктор Бесалов так говорит о потенциале промышленности РФ к переходу на цифру: «Хочется ответить словами Уильяма Гибсона: „Будущее уже здесь, просто оно еще не так широко распространено“. В России среди наших клиентов есть очевидные предприятия-лидеры, которые хорошо понимают потребности рынка и преимущества перехода к индустрии 4.0. Речь в первую очередь идет о предприятиях, поставляющих высокотехнологичную продукцию как на внутренний, так и на внешний рынок. Для большинства из них использование передовых цифровых технологий и переход к индустрии 4.0 — вопрос первостепенной важности. Совершенно очевидно, и мы видим примеры этого, что в России есть запрос на решения индустрии 4.0 со стороны компаний, которые хотят оставаться конкурентоспособными как на внутреннем, так и на внешнем рынке». Виктор Бесалов замечает, что многое предстоит еще сделать, чтобы помочь таким компаниям в реализации их требований. Это касается в первую очередь регулирующих органов, министерств и госкорпораций. Важно при этом предоставить таким компаниям право свободного открытого конкурентного выбора тех или иных решений, поскольку именно такие компании обеспечивают конкурентоспособность российской экономики.

Светлана Рагимова

«Инициативами заинтересовались в профильных ведомствах»

— перспектива —

Компания SAP на конференции в Иннополисе представила масштабный документ с рекомендациями властям РФ по поводу того, как улучшить жизнь граждан. Десять инициатив, предложенных SAP, включают построение цифровой экономики и использование единой платформы для учета энергозатрат. Генеральный директор SAP СНГ ПАВЕЛ ГОНТАРЕВ рассказал об этом проекте.

— Оправдались ли ожидания от ЦИПР? Почему именно на конференции решили сделать анонс документа с рекомендациями?

— ЦИПР полностью оправдал наши ожидания. Подобные мероприятия доказывают, что сегодня необходимость существенной модернизации во многих сферах российской экономики очевидна. Особенно это касается промышленности. И мы не случайно представляем наш документ на конференции. Ведь все технологии, о которых мы сегодня говорим, связаны с цифровой трансформацией бизнеса, интернетом вещей, индустрией 4.0, и все они требуют существенного обновления.

— В чем главная идея этого документа, если описать ее в нескольких предложениях?

— Документ «Инициативы для России: взгляд SAP», включает в себя десять шагов, каждый из которых мо-

жет существенно улучшить ту или иную прикладную область в жизни граждан всей страны. Подход «государство как корпорация» уже стал основой позитивных изменений в экономике ряда стран мира. Мы исследовали возможность его применения в России с помощью нашего инструментария SAP Value Engineering. Суть этого метода — в последовательности шагов по «конструированию эффективности», которую в упрощенном виде можно описать так:

выполняется анализ ценностных составляющих бизнес-модели компании заказчика и возможностей их усовершенствования; сравниваются ключевые показатели деятельности заказчика и его конкурентов или наиболее близких аналогов;

определяются болевые точки, узкие места, где заказчик выглядит наименее эффективным;

формируются предложения по трансформации бизнес-модели, направленные на устранение узких мест — как правило, благодаря применению наиболее актуальных информационных технологий и лучших управленческих практик;

создаются концепт-проекты по реализации предлагаемых инициатив, проводится их оценка с точки зрения возможных затрат, выгод, рисков, сроков и влияния на бизнес в целом; определяется приоритетность каждого проекта на основе рассчитанных показателей.

— Кто разрабатывал этот документ, как долго? Есть ли уже какая-то реакция на него?

— Эксперимент проводился лучшими специалистами SAP на протяжении девяти месяцев, в ходе которых было выработано более 100 вариантов инициатив. Затем они обсуждались с экспертами и ключевыми игроками рынка. В итоге было выбрано десять наиболее перспективных проектов, которые оказывают существенное влияние на жизнь граждан и всей страны. Каждая из инициатив подразумевает вполне конкретные и поддерживаемые технологиями изменения в соответствующей области, и каждая из них считается исполнимой. Документ не несет в себе абсолютно никакой политической окраски, не ставит вопросов фундаментального порядка. По итогам консуль-

тации в ходе разработки, а также презентации документа мы видим, что добились желаемого эффекта: инициативами заинтересовались ряд профильных компаний и ведомств.

— Как вы оцениваете готовность российской промышленности к переходу на парадигму индустрии 4.0?

— Конкуренция усиливается, и компаниям важно быстро реагировать на постоянно меняющиеся потребности рынка, уметь выпускать максимально персонализированную продукцию. Поэтому индустрия 4.0 вызывает большой интерес со стороны промышленных заказчиков, особенно в отрасли дискретного производства. Наш первый опыт в России показывает, что для инициализации IoT-проектов имеет смысл представить платформу, доступные на ней сценарии и уже реализованные за границей кейсы предприятий — покупатели этих идей и попытаться в рамках совместной инновационной деятельности создать новое решение, которое будет отвечать специфике бизнеса заказчика, его нуждам.

Однако для повсеместного распространения интернета вещей необходимы единые стандарты в разных отраслях промышленности. Их обилие сегодня приводит к излишней раздробленности рынка. Для того чтобы увеличить оперативную совместимость устройств, необходимо консолидировать усилия всех организаций-участников.

Чтобы это обновление осуществить, нужно перейти на новую модель взаимоотношений промышленного предприятия и его клиентов. Промышленное предприятие должно начать продавать сервис в рамках контрактов жизненного цикла. Для того чтобы быть эффективным с продажей сервиса и контрактов жизненного цикла, в первую очередь нужно обновить систему управления и экономическую модель предприятия. С этого начать переход к цифровой трансформации.

Один из ключевых проектов для нас сейчас работа над цифровой трансформацией КамАЗа в концепции индустрии 4.0 с применением облачных технологий. Наши эксперты займутся разработкой новейших решений, предназначенных для удаленного мониторинга транспортных средств, с поддержкой систем автономного движения и прогнозирования оказания услуг в рамках концепции Connected Car. Соглашение о стратегическом сотрудничестве с КамАЗом было подписано в рамках ПМЭФ-2016.

— Какие еще проекты в области IoT и PoT ведет компания в РФ?

— В качестве пилотных проектов в России мы выбрали несколько отраслей: металлургия, сельское хозяйство, дискретное производство, где просматривается максимальная заинтересованность бизнеса в инновационных проектах. Для одного из крупнейших российских металлургических предприятий SAP разработала

решение Predictive Quality, позволяющее предсказывать качество выпускаемой продукции (лития) на базе показаний, собранных с производственных датчиков и оборудования.

SAP активно работает в области производственной медицины. Уже сейчас крупные российские предприятия ведут проекты по внедрению беспилотных медицинских терминалов для предсменных медосмотров — так называемых роботов-врачей. Медосмотр проводится терминалом без участия доктора, запись о результатах и допуске заносится в систему.

В лаборатории SAP в России был сделан пилотный проект на основе задач сельскохозяйственных компаний: мониторинг состояния животных на территории пастбищ и контроль состояния полей с посевами культурами. Компания SAP предложила задействовать дроны, с помощью которых можно вести видеонаблюдение или получать информацию с миниатюрного датчика, установленного на животном.

Совместно с МГТУ имени Баумана на базе университетской роботизированной производственной линии был разработан концепт системы управления роботизированным производством. Каждая деталь может быть обработана индивидуально под контролем единой диспетчерской системы на базе SAP HCP, что полностью соответствует принципам, заложенным в концепцию индустрии 4.0.

Мария Анастасьева

Review

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

В прямом эфире

— форум в лицах —

Пока шел 20-й Международный экономический форум, в Экспоцентре работала студия «Ъ-FM». Каждый час журналисты радиостанции выходили в эфир со специальными выпусками. За три дня в студии побывали многие представители крупного российского и международного бизнеса, федеральных властей. Наиболее интересные герои и цитаты — в фоторепортаже Review.

Губернатор Московской области Андрей Воробьев: «Если у тебя есть намерение вложить деньги в Подмоскovie — приходи, у тебя есть газ, электричество, канализация, мы проведем тебе дорогу. И у тебя есть необходимые гектары. Раньше это звучало как-то даже чудакливо, может быть, сегодня это реалии жизни».

Председатель Счетной палаты РФ Татьяна Голикова: «Количество чиновников превосходит разумные пределы. Давно нужно менять систему управления. Мы же прошли определенный этап в 2004–2005 годах, создавали вот эту трехуровневую систему управления, но она не состоялась в России. Очевидно, что, поимев такой опыт, мы в состоянии перестроить эту систему».

Главный исполнительный директор группы Deutsche Bank в России Павел Теплухин: «К сожалению, сельское хозяйство в России в целом адаптировалось к нынешним реалиям. Такая адаптация, конечно, ни к чему хорошему не приводит. Есть международное разделение труда, и по этому международному разделению труда действительно целый ряд продуктов, в том числе питания, в России производить экономически невыгодно».

Глава «Роснано» Анатолий Чубайс: «Либералам и всем, для кого демократия — это настоящая ценность, пришло время по-настоящему переоценить все, что было сделано, и все, что не было сделано, и все, что не получилось, и все, что не получилось в силу наших собственных ошибок. Не для того, чтобы доказать Зюганову, что коммунистическая экономика плохо, а рыночная хорошо. А для того, чтобы понять самим, какие фундаментальные ошибки либералы и демократы допустили за последние 25 лет российской истории, что они сделали неправильно».

Министр промышленности и торговли Денис Мантуров: «Что касается автопрома, то мы уже создали все условия, которые только можно реализовать со стороны государства. Поэтому даже если при этих мерах поддержки есть определенный темп снижения, больше просто ничего уже невозможно предпринять».

Министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства Михаил Мен: «Мы видим рекорды последних двух лет: 84 млн и 85 млн кв. м введенного в стране жилья. Это больше, чем советский рекорд — напомним, что в РСФСР в 1987 году было 78 млн кв. м жилья. А мы показали в очень непростой для экономики период такой результат».

Президент РСПП Александр Шохин: «Президент обещал до 2018 года не повышать налоги — замечательная идея. Правительство, ну, пытается, конечно, кое-что сделать и расширить налоговую базу, не повышая ставки. Классический пример — это «Платон». А что будет после 2018 года? Все то, что бизнес получил до 2018 года, будет потом переложено в повышение налогов или политика неповышения фискальной нагрузки будет продолжаться? Непонятно».

Председатель правления ВТБ 24 Михаил Задорнов: «Мы не ожидали такого оживления спроса на кредиты. У нас это очень большое оживление: портфель вырос на 5% с начала года при таком общем снижении рынка. И в целом очень хорошая ситуация с рисками. У нас основной пик просрочки остался где-то в конце 2014 года. То есть в целом по нашему бизнесу ситуация позитивная. Что беспокоит? Я думаю, как и всю экономику, беспокоит неопределенность. Люди не готовы на самом деле в своем большинстве инвестировать, люди не готовы брать в долг, люди чего-то ждут».

15 лет прогресса: как Россия наवरстывает технологическое отставание

— экспертное мнение —

Главный управляющий директор McKinsey & Company ДОМИНИК БАРТОН был в нынешнем году одним из активных участников Санкт-Петербургского форума. В ходе панельной сессии «Технологическая эффективность экономики: факты и общественное мнение» он выступил против сложившегося мнения о России как об исключительно сырьевой стране. Какие аргументы господин Бартон приводил в ходе дискуссии — в подготовленной специально для «Review-ПМЭФ» статье.

Благодаря экономическому росту 2000-х во многих отраслях российской экономики начался стремительный процесс технического перевооружения. По многим параметрам технологического развития российские компании не только не отстают от мировых стандартов, но даже опережают компании из многих других стран. Теперь будущее российской экономики зависит от того, насколько успешно страна сможет продолжить эту модернизацию.

Яркий пример технологического прогресса — происходящее в российской нефтяной отрасли. По освоению передовых технологий добычи и переработки нефти Россия — один из мировых лидеров. За 2000–2015 годы российские компании вложили в добычу и переработку нефти около \$300 млрд, и благодаря этим инвестициям были реализованы десятки весьма сложных в технологическом плане проектов. Это, например, добыча в Арктике: запущена первая в мире арктическая платформа «Приразломная» в Печорском море, открыто крупное месторождение нефти в Карском море. Благодаря освоению современных технологий добычи Россия смогла существенно расширить свои запасы нефти за счет трудноизвлекаемых месторождений. Началась разработка месторождений баженовской свиты в Западной Сибири (запасы колоссальны — до 140 млрд тонн нефти), а также битуминозных песков в Татарстане и Сибири (это десятки миллиардов тонн).

За годы экономического роста Россия провела и масштабную модернизацию нефтеперерабатывающих заводов. Крупнейшие НПЗ за это время перешли от стандартов «Евро-2» к «Евро-5». Индекс Нельсона, по которому в мировой практике принято оценивать технологическую сложность НПЗ, в среднем по России за 2000–2015 годы вырос на треть — с 4,3 до 5,7 (в Бразилии он составляет 5,5, в Китае — 6,6). Когда эта модернизация завершится, российская нефтепереработка будет одной из самых передовых в мире. Кроме того, реализованы весьма трудные в технологическом плане проекты транспортировки углеводородов, прежде всего строительство трубопровода ВСТО. Эти и другие наработки открывают дорогу для таких технологически сложных проектов, как поставка 38 млрд кубометров газа в Китай по строящемуся сейчас трубопроводу «Сила Сибири».

Далеко не все эти новейшие технологии, особенно по добыче на шельфе, имеют российские аналоги, так что российские нефтяники по-прежнему во многом зависят от иностранных разработчиков. Но это не мешает им воплощать в жизнь проекты мирового уровня. Вопрос скорее в операционной эффективности, над которой российским нефтяникам предстоит еще серьезно поработать.

Еще одна отрасль, где российские компании имеют серьезный технологический задел, — электроэнергетика. За 2000–2015 годы в ее развитие было инвестировано около \$270 млрд. Эти деньги стали хорошим стимулом для энергетического машиностроения: российские предприятия за тот же период поставили турбин на 37,5 ГВт. В среднем локализация в электроэнергетике превышает 50%, а в трех важнейших секторах приближается к 100% (в России производится 96% оборудования для АЭС и около 90% оборудования для угольных электростанций и ГЭС).

Что касается экспорта, то самые уверенные позиции здесь у атомной энергетики и атомного машиностроения. Сегодня в мировой атомной энергетике доминируют АЭС третьего поколения, и Россия обладает крупнейшим портфелем таких энергоблоков. Эти технологии востребованы во многих странах. Российские разработчики строят для своих клиентов интеллектуальные интегрированные решения для полного цикла производства атомной энергии, адаптируют проекты к особым потребностям клиентов, контролируют качество по всей цепочке поставок. Это очень важные конкурентные преимущества, которые стоит вырабатывать и производителям других типов энергоблоков (например, для ГЭС). Это позволит им добиться серьезного прорыва на экспортных рынках.

Российские атомщики работают над новыми прорывными технологиями, такими как реакторы четвертого поколения (быстрые нейтроны, замкнутый топливный цикл, повышенная надежность и т. д.). К этим технологическим решениям (работа в этих направлениях активно ведется также во Франции, Китае и США) проявляют большой интерес многие страны: от Турции до ЮАР.

В области легкового автомобилестроения Россия во многом опирается на импортные разработки, но при этом российская промышленность может похвастаться заметными достижениями в производстве тяжелых грузовиков. Их ведущий производитель КамАЗ не только доминирует на российском рынке, но и быстро осваивает экспортные (девальвация рубля пошла компании на пользу). В нескольких странах у КамАЗа уже есть сборочные производства, и компания стремится встроиться в мировые технологические цепочки по производству автокомпонентов. Россия также занимает довольно прочные позиции на мировых рынках в производстве более специализированного машиностроительного оборудования, например штаповочных прессов.

Менее очевидный пример отрасли, где России удалось активно наверстать отставание от мировых лидеров, — это агропром. Только за 2010–2014 годы производство сельхозпродукции в России выросло на 20%, а ее экспорт — на 44%. За десять лет российские сельскохозяйственные компании инвестировали в развитие отрасли примерно \$140 млрд, что позволило нарастить производство, а значит, снизить зависимость от импорта практически по всем основным категориям сельхозпродукции. Например, если в 2005 году из-за границы приходилось ввозить почти половину проданной в России продукции птицеводства, то к 2014 году эта доля сократилась до 10,2%. Резко упала за те же десять лет и доля импортной свинины — с 56,7% до 16,6%. Повышают конкурентоспособность и производители молочных продуктов: в этом секторе объем импорта только в 2014–2015 годах сократился на 8,7%, несмотря на рост потребления. Дальнейшее устойчивое развитие сельского хозяйства требует крупных инвестиций в переработку, складскую и транспортную инфраструктуру, в повышение урожайности за счет новых агропромышленных и цифровых технологий.

Эти примеры показывают, что Россия сокращает технологическое отставание в ряде отраслей, а в некоторых из них даже является одним из лидеров в освоении технологий. Конечно, и в этих, и в других отраслях предстоит еще многое сделать, чтобы добиться полного соответствия мировым стандартам. Чтобы оставаться одной из ведущих экономик, России нужно продолжать модернизацию в тех секторах, где наблюдается отставание от лучших мировых практик.

Review

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

По «Секрету» всему свету

Юбилей Петербургского экономического форума Газпромбанк отмечал гала-приемом в Михайловском замке. Приглашение обещало экскурсию, фуршет, концерт Хиблы Герзмавы и даже такое редкое событие, как выступление бит-квартета «Секрет». Однако самым интригующим было обещание погрузить гостей в атмосферу отдыха и комфорта. Удивительно, но организаторам это удалось. Редкое для форума предложение оценили: председатель правления НОВАТЭКа Леонид Михельсон, директор ГМИИ им. А. С. Пушкина Марина Лошак, гендиректор USM Advisers Иван Стрешинский, заместитель министра экономического развития Станислав Воскресенский, продюсер Игорь Угольников, совладелец группы «Илим» Борис Зингаревич, депутат Госдумы Мария Кожевникова, заместитель министра энергетики Антон Инюцын, председатель совета директоров «Мечела» Игорь Зюзин, председатель совета директоров «АЕОН Корпорейшн» Роман Троценко и многие другие гости.

— светская жизнь —

Если деловая программа форума подчинена жесткому расписанию, в котором разные элементы согласованы друг с другом, то вечерние мероприятия по таймингу и географии часто напоминают бег с препятствиями. В этих условиях делегаты форума ни на отдых, ни на комфорт обычно не рассчитывают. Вот и на вечер Газпромбанка большинство из них вбежали бодрым галопом, темп которого не могла сильно снизить даже процедура регистрации. Входя во внутренний двор Михайловского замка, гости начинали замедляться. Практически все пространство было защищено от дождя прозрачной крышей, в глубине двора установили сцену. Мелодии из кинофильмов и просто популярный садово-парковый репертуар исполнял международный симфонический оркестр «Таврический». Иногда эти мелодии несли какие-то дополнительные настроения. Например, оркестр играл основную тему из «Призрака оперы» или незабвенную мелодию Эдуарда Артемьева из кинофильма «Свой среди чужих, чужой среди своих», и гости искали в этом что-то символическое. В программе этого праздничного вечера было запланировано мно-

го, но только не привычный официальный. Гостей очаровывали своей уличной микромагией лучшие фокусники страны. Организаторы позаботились и о том, чтобы настроить собравшихся на некоторую даже легкомысленность. Например, тут был столетний ворон по имени Крош. Гости могли сфотографироваться с Крошем под присмотром его художественного руководителя, но этим дело не ограничивалось. Прежде чем сесть на руку очередному гостю, желавшему «фото с птичкой», ворон нырнул в корзинку, где лежали свернутые трубочками бумажки с пред-

сказаниями, выбирал одну и вручал. Корреспонденту „Ъ“ досталось напутствие от бывшего губернатора Калифорнии Арнольда Шварценегера: «Я приветствую и рассматриваю ваши идеи, но не приносите мне мелких идей — принесите мне большие идеи, под стать нашему будущему». Очевидно, это крайне актуальная цитата для клиентов и друзей Газпромбанка.

Самые деятельные гости осматривали отреставрированный дворец, построенный по инициативе Павла I и названный замком лишь потому, что так было принято у ры-

царей Мальтийского ордена, в котором состоял российский император. Другие наблюдали выступление главы Комитета гражданских инициатив Алексея Кудрина и главы Сбербанка Германа Грефа, которые стали смысловыми доминантами первого дня работы ПМЭФ. Оба этих за-

нятия пришлось прервать: завершилось выступление оркестра «Таврический», и гостей пригласили в Георгиевский зал на концерт оперной прима Хиблы Герзмавы. Это самое крупное из парадных пространств замка, примыкающее к тронному залу. Здесь была установлена небольшая сцена, достаточная, впрочем, для того, чтобы на ней поместился роуль с аккомпаниатором и солистка. Госпожа Герзмава была в этот вечер дивно хороша в красном платье с открытыми плечами и бриллиантах от Chopard в ушах. Вполне естественно, что в зале оказались не только любители оперы в целом, но и горячие поклонники персональной певицы Хиблы Герзмавы. Например, гендиректор «Реставрации Н» Энвер Кузьмин: «Признаться, я приехал в Петербург даже не на форум, но пропустить выступление Хиблы не мог». С большим воодушевлением каждой следующей арии аплодировал зампред правления «Газпрома» Александр Медведев. Некото-

рые другие гости включили видеозапись в смартфонах, когда зазвучала ария «Каста Дива» Винченцо Беллини — одна из сложнейших в мире партий для сопрано. К финалу концерта, правда, певица перешла к вещам попроще, из репертуара Фрэнка Синатры.

Едва концерт оперной прима закончился, гости вернулись в Большой двор, где наступило «Ленинградское время». При всей их любви к симфонической музыке и опере гвоздем вечера все-таки стало выступление группы «Секрет». Личные противоречия музыканты давно преодолели, но все-таки в оригинальном составе коллектив собирается лишь по особым случаям, и вечер Газпромбанка таковым стал. Пока дождь стучал по прозрачной крыше, участники ПМЭФ, серьезные люди, с почти детским восторгом подпевали песням «Твой папа был прав», «Привет» и даже «Моя любовь на пятом этаже».

Евгения Милова

Итальянцы в «Европе»

Гости вечера — президент Итальянского государственного агентства по интернационализации итальянских фирм (ИЧЕ) Микеле Сканнавини и директор московского офиса ИЧЕ Пьерпаоло Челесте

— прием —

Пятница, 17 июня, была почти официальным днем Итальянской Республики на ПМЭФ-2016. Днем российский президент Владимир Путин провел переговоры с премьер-министром Италии Маттео Ренци, по итогам которых было подписано несколько документов. По оценке российской стороны, сумма контрактов, как межгосударственных, так и частных, достигла \$1,3 млрд. Затем предприниматели из Апеннин выступили на тематических и общих панельных дискуссиях.

А вечером в гостинице Grand Hotel Europeo Belmond состоялся торжественный прием издательского дома «Коммерсантъ» при поддержке посольства Италии в Москве.

Советник по печати посольства Италии в Москве Филиппо Чинти (слева)

Алексей Володин, ВТБ Страхование: «Никто не говорит "мы вообще ничего страховать не будем"»

ОДНИМ ИЗ ЗАКОНОМЕРНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА СТАЛО ЗАМОРАЖИВАНИЕ РЯДА КРУПНЫХ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИИ. ЕСТЕСТВЕННЫМ ОБРАЗОМ, ЭТО НЕ МОГЛО НЕ ОКАЗАТЬСЯ НА РЫНКЕ КОРПОРАТИВНОГО СТРАХОВАНИЯ, КОТОРЫЙ ТАКЖЕ ОЩУТИЛ ЗАМЕДЛЕНИЕ ТЕМПОВ РАЗВИТИЯ. О ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ В СЕКТОРЕ КОРПОРАТИВНОГО СТРАХОВАНИЯ РАССКАЗЫВАЕТ АЛЕКСЕЙ ВОЛОДИН, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА КОМПАНИИ ВТБ СТРАХОВАНИЕ.

— Алексей Михайлович, как Вы оцениваете итоги I квартала 2016 года по рынку корпоративного страхования и работе Вашей компании в этом сегменте? Какие тренды сохраняются в ближайшее время?

— 2016 год, в целом, повторяет то, что мы видели в 2015 году. Это второй кризисный год, с приблизительно той же динамикой практически по всем линиям бизнеса, кроме, пожалуй, ОСАГО. Рост рынка в 2015 году на 3,6% обусловлен повышением тарифов по ОСАГО с апреля 2015 года. Без учета ОСАГО рынок по итогам прошлого года упал бы на 3,8%. Реальный рост показывают только два сегмента — страхование жизни и страхование имущества физических лиц. В обоих сегментах есть нереализованный потенциал и пока крайне низкий уровень проникновения. Очевидно, что будет прирастать ДМС — на размер инфляции медицинских услуг. Все остальные направления будут стагнировать, как и в 2015 году.

ВТБ Страхование, в отличие от рынка, показало реальную положительную динамику. Здесь важно подчеркнуть, что моторное страхование, несмотря на свою более чем внушительную долю рынка в целом, не является нашим приоритетом — доля этого сегмента в нашем портфеле по итогам 2015 года составляет всего 2,7%.

Наша доля на страховом рынке растет по ряду причин, главная из которых — нам удается выигрывать в конкуренции, привлекая клиентов из других страховых компаний. Мы выбрали достаточно агрессивную стратегию в отношении нашего ключевого сегмента — крупного корпоративного, индустриального бизнеса. И это дает свои результаты. По итогам 2015 года корпоративный портфель ВТБ Страхование вырос на 21%. Значимая часть этого бизнеса переходит от средних страховщиков, компаний за пределами топ-10. До кризиса клиенты, даже достаточно крупные, были готовы с ними сотрудничать, но сейчас ищут более надежных партнеров. Как итог, например, по страхованию имущества юридических лиц у нас наблюдался прирост сборов в 2 раза, в то время как на рынке было падение на 11%.

— Как бы Вы определили, кто Ваш целевой клиент по корпоративному страхованию?

— Это крупнейшие компании, входящие в топ-1000 промышленных и торговых предприятий. В основном, мы смо-

трим на реальный сектор экономики и только потом на финансовые институты. У промышленного предприятия можно страховать имущество, СМР, грузоперевозки, ОПО и т.д. Конечно, предприятия всех отраслей также заключают договоры ДМС, это достаточно интересный сегмент.

— Расскажите о структуре корпоративного портфеля Вашей компании с точки зрения видов страхования. Довольна ли компания сложившейся структурой или будет ее менять?

— У нас, наверное, один из самых сбалансированных портфелей на рынке. Немного лидирует ДМС, примерно в равных долях — страхование имущества и страхование специальных рисков. Такую структуру мы считаем оптимальной и менять ее в ближайшее время не намерены.

ДМС, которое в 2015 году принесло 32% сборов, естественным образом растет быстрее из-за рыночной динамики роста стоимости услуг. Сейчас мы на 9-м месте по ДМС в России, а целевым считаем 6-7 позицию. Мы рассчитываем, что это будет достигнуто за счет роста показателей объемов премии, а также за счет расширения клиентской базы.

К специальным рискам мы относим авиационное страхование, космическое страхование, морское и страхование грузов. В 2015 году мы активно вышли на рынок космических рисков и сразу заняли 4-е место в этом сегменте.

— Заставил ли кризис предприятия урезать их бюджеты на страхование, и если да, то на какой процент? За счет каких видов страхования предпочитают экономить в первую очередь?

— Мы практически не сталкивались с такой постановкой вопроса у наших клиентов. Кроме, пожалуй, сегмента ДМС. Это выражается в том, что некоторые предприятия, где был широкий социальный пакет, предлагают выбрать между учреждениями попроще, отказаться от каких-то опций в покрытии, чтобы оптимизировать стоимость страхования. От страхования имущества никто не отказывался. В спецрисках и ответственности, где страхование по сути обязательно, — тем более.

Если говорить о страховании имущества, то мы сталкиваемся с другой проблемой. Когда началась волатильность курсов валют, многие клиенты захотели зафиксировать страховую сумму и премию в рублях, хотя до этого они были номинированы в долларах или евро в зависимости от происхождения оборудования. Нам пришлось провести довольно большую информационную работу с клиентами. Мы объясняли, что если говорить о восстановительной стоимости и указывать сумму в рублях, то при наступлении убытка, когда будет утрачено, например, иностранное оборудование, которое закупается за валюту, выплаты в рублях не хватит. Сработает оговорка о недостраховании и пропорциональной выплате. И откуда тогда клиент будет брать недостающую часть средств? В итоге практически все клиенты либо ничего не стали менять, либо перешли на так называемые трех- или двухвалютные договоры. В них отдельно выделяется рублевая составляющая, то есть все то, по чему можно определить восстановительную стоимость в рублях — конструктивные элементы, строения и т.д. А уникальное, дорогостоящее зарубежное оборудование со стоимостью в евро или долларах номинируется в валюте и при страховом случае возмещается с учетом изменившегося курса.

Никакой другой активности страхователей, никаких вопросов: «У нас не хватает бюджета, подскажите, что делать, иначе мы вообще ничего страховать не будем», — практически не проявляется.

Реклама

Мы вручную доводим до совершенства наши часы.
Даже скрытые от глаз детали.

реклама

A. LANGE & SÖHNE
GLASHÜTTE I/SA

Пусть Вы никогда не увидите воочию все рычаги, колеса и пружины механизма модели LANGE 1 TIME ZONE, все равно часовые мастера Lange старательно доводят их вручную до совершенства. К радости страстных поклонников марки, не все эти тщательно

отделанные элементы механизма скрыты от глаз – сапфировое стекло в задней крышке корпуса позволяет некоторые из них наблюдать непосредственно в действии. Возможность увидеть этот шедевр микромеханики вблизи.www.alange-soehne.com

Приглашаем вас открыть для себя всю коллекцию часов:
БУТИК A. LANGE & SÖHNE В МОСКВЕ
Столешников переулок, 5 • 103031 Москва • Тел.: +7 495 775 1815
E-mail: Moscow@lange-soehne.com